Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 106. Годъ пятый. Четвергъ, 14 сентября 1889 года. Годъ пятый. № 106.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращеніе незначительныхъ корреспонденцій, стихотв. и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, — ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р., 1/4 г. 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ — 20к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10р. за 1000 экземпляровъ.

Накладчикъ выноса газеты объявленія для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 8 ч. в.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролы) — 30 к.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода — **5 р.**; 5 м. — **4 р. 50 к.**; 4 м. — **4 р.**; 3 м. — **3 р.**; 2 м. — **2 р.** и 1 мѣсяцъ — **1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»** — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ** — типографія Кудрявцева и **Иркутскъ** — уполномоченный М. А. Жбановъ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ!

Братья наши по вѣрѣ, живущіе на Балтійскомъ поморьѣ, въ городѣ Ревелѣ, шлютъ вамъ съ этой окраины земли русской свой привѣтъ и просятъ у васъ братской помощи. Помогите намъ совершить святое дѣло — построить въ городѣ Ревелѣ соборный храмъ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Вы, православные братья, не знаете той скудости, которою отличаются наши ревельскія церкви. Во всякомъ русскомъ городѣ, и большомъ и маломъ, отведено Храму Божію должное мѣсто; за нѣсколько верстъ можно узнать русскій городъ по многочисленнымъ куполамъ церквей и монастырей, увѣнчанныхъ святыми крестами; далеко вокругъ разносится торжественный благовѣстъ. Кто же создалъ эти храмы? Одни построены благочестивыми царями и боярами, другіе основаны святыми угодниками, иные — неизвѣстными храмосозидателями, и всѣ они стоятъ во славу Божію, радуютъ православное сердце, украшаются, поддерживаются и созидаются усердіемъ православнаго народа.

Не то у насъ въ Ревелѣ. Съ моря-ли, съ суши-ли, откуда ни подъѣдете, вы не узнаете русскаго города: стоятъ высокія башни, много островерхихъ красивыхъ колоколенъ, но это все иноверческія лютеранскія кирхи. Не видать среди православнаго, не слыхать звона воскреснаго. Наши церкви тѣсны, бѣдны убранствомъ и такъ построены среди обывательскихъ домовъ, какъ будто существуютъ только изъ милости и мѣста для нихъ пожалѣли. Одна изъ этихъ церквей, освященная въ честь Преображенія Господня, называется соборомъ. Стоитъ это старое и убогое зданіе въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, стѣсненная отовсюду обывательскими домами и съ виду даже непохожая на православный храмъ.

Это зданіе, служившее прежде кирхою для шведскаго гарнизона, во время взятія Ревеля русскими войсками было на-скоро отведено подъ православный храмъ. И долго послѣ того нашъ соборъ носилъ на себѣ внѣшній обликъ лютеранской кирхи: сверху — крутая черепичная крыша; внутри — мѣсто для органа, снаружи идолъ стѣнъ и могильныя плиты на полу съ нѣмецкими надписями. Хотя съ теченіемъ времени многое было исправлено и прибрано, но иноверный отпечатокъ сохранился и по сіе время на нашемъ первенствующемъ здѣсь храмѣ. Средина его занята широкими столбами, заслоняющими отъ молящихся богослуженіе; на стѣнахъ нѣтъ иконъ, или изображеній изъ священнаго писанія, какія можно найти въ любой нашей сельской церкви; нѣтъ алтаря по серединѣ, а два алтаря расположены нарасыпь; нѣтъ входа съ западной стороны, какъ того требуетъ нашъ церковный уставъ, ибо мѣсто это застроено другими зданіями. Неуклюже насаженный на крышу этой нѣмецкой постройки небольшой зеленый куполъ и втискается близь него маленькая колокольня придаютъ нашему собору и снаружи, чуждый православному храму, иноземный обликъ.

Отчего-же, спросятъ насъ, такъ бѣдны наши ревельскія православныя церкви, отчего нѣтъ у насъ въ городѣ подобающаго собора?

Оттого, что бѣдны мы сами, православные, да не далеко еще ушло то время, когда самая вѣра наша была здѣсь въ угнетеніи и гоненіи. . . . . .

Но, начиная дѣло доброе во славу Божію и въ честь Руси Святой, не удучать намъ надеяться сердце православныхъ тяжелыми воспоминаніями о минувшихъ страданіяхъ родной нашей церкви, а прославлять Господа за безконечное Его къ намъ милосердіе, явленное Имъ чрезъ Своего Помазанника, обратившаго съ высоты Престола Свое Державное вниманіе на положеніе православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и приданнаго ей рядомъ недавно изданныхъ законовъ подобающее господствующей церкви значеніе.

Возвеличившееся нынѣ, послѣ долгаго утѣсненія, положеніе здѣсь церкви православной налагаетъ на насъ обязанность озаботиться и о внѣшнемъ устроеніи дома Божія. Надо, чтобы исчезли и внѣшніе слѣды униженія, надо, чтобы надъ городомъ Ревелемъ, какъ благодатное знаменіе торжества православія и какъ памятникъ доблестнымъ исповѣдникамъ, и съ моря, и съ суши высоко возсіялъ крестъ русскаго соборнаго храма.

Мы желали-бы, съ помощію Божіею, поставить соборъ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, съ именемъ котораго въ здѣшнемъ краѣ соединяются дорогія для всякаго русскаго воспоминанія подвиговъ русскаго оружія въ борьбѣ съ нѣмецкими рыцарями, за вѣру православную и цѣлость государственную. Мы желали-бы, чтобы этотъ соборъ на вѣки вѣковъ служилъ нагляднымъ выраженіемъ благоговѣйнаго воспоминанія о совершившемся 17 октября 1888 года чудесномъ избавленіи благочестиваго Преемника Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Отца и Покровителя православныхъ прибалтійскаго поморья, державною волею Котораго здѣшняя окраина вступаетъ нынѣ въ тѣсное единеніе съ великимъ нашимъ отечествомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить намъ обратиться къ намъ, русскіе братья, съ просьбою о братской помощи и мы просимъ васъ, помогите!

Мы знаемъ, что и безъ насъ много просящихъ: много ходитъ по городамъ и селамъ нашего отечества благочестивыхъ сборщиковъ на построеніе храмовъ; ваши жертвы стекаются и къ святымъ пещерамъ Кіевскимъ и къ лаврѣ Святаго угодника Божія Сергія Радонежскаго и къ далекимъ горамъ Аѳона, — удѣлите же и намъ на совершеніе святаго русскаго дѣла лепту отъ достатковъ вашихъ!

Пастыри и учители церкви россійской, ежедневно возносящіе молитву къ Богу, «да освятитъ Онъ любящихъ благолѣпіе дома Его», русскіе люди на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, словомъ и дѣломъ работающіе во имя укрѣпленія идеи нашего народнаго самосознанія, христолюбивое воинство россійское, стоящее на стражѣ Вѣры православной, Престола и Отечества, люди торговые, выдвинувшіе изъ среды своей въ годину бѣдствій доблестнаго духомъ нижегородскаго гражданина Козьму Минина Сухорукова, православные христіане всей русской земли изъ конца въ конецъ — ко всѣмъ намъ обращаемся и всѣхъ васъ просимъ, кто сколько и что можетъ

ПОЖЕРТВУЙТЕ

на построеніе соборнаго храма въ городѣ Ревелѣ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Отъ имени всѣхъ православныхъ г. Ревеля и Эстляндской губерніи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій и сооруженія соборнаго Храма въ г. Ревелѣ.

Пожертвованія могутъ быть пересылаемы или непосредственно на имя Предсѣдателя Комитета Эстляндскаго Губернатора Князя Сергія Владиміровича Хилковскаго, или вносимы въ Губернскія и Уѣздныя Казначейства для доставленія по назначенію.

Пожертвованія принимаются въ Редакціи „Сибирскаго Вѣстника" по подписному листу предсѣдателя комитета по сбору пожертвованій.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой)
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

ВЪ РЕНСКОВОМЪ ПОГРЕБѢ,

ВЪ ДОМѢ А. Н. ПАСТУХОВА,

получены свѣжаго привоза русскія и иностранныя вина фирмъ Воронцова, Голицына, Зваркина, бр. Елисѣевыхъ, Депрэ, Леви, Бауэра и др. Кахетинскія вина, портеръ заграничнаго и петербургскаго разлива але-кокъ (a le Coc) уксусы, минеральныя и фруктовыя воды.

Цѣны на вина крайне умѣренныя, отъ 40 к. бут. и выше.

№ 376. 5—(10).

КВАРТИРА

отдается въ кортомъ:

двухъэтажный домъ В. Н. Вытнова, на Воскресенской горѣ; каждый этажъ въ 4 комнаты. О цѣнѣ спросить въ конторѣ Вытнова. (9).

№ 358.

Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго банка

переведено, изъ дома Пастухова, въ собственный домъ, по Магистратской улицѣ, на углу Пріютско-духовскаго переулка. 2—(3).

№ 393.

ОТДАЕТСЯ

квартира въ домѣ Патрушева, въ верхнемъ этажѣ.

№ 359. (9).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Наша торговля съ Азіей.
Текущія замѣтки.
Нижегородская ярмарка.
Столѣтіе сибирской печати.
Мысли вслухъ.
Сибирская лѣтопись: Томская городская дума; городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденціи: изъ села Смоленскаго и изъ Канска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочный свѣдѣніе.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) «Воспоминанія очевидца о штурмѣ Гунiба и взятіи Шамиля» 2) «Рассказъ инвалида» и 3) «Иркутское музыкальное обозрѣніе».

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Воспоминанія очевидца о штурмѣ Гунiба и взятіи Шамиля*).

(Въ память 30-лѣтняго покоренія Кавказа).

26 августа сего года минуло ровно 30 лѣтъ со дня полнаго покоренія Кавказа и взятія Шамиля. Я, какъ участникъ штурма Гунiба и взятія Шамиля, не могу не отозваться нѣкоторыми воспоминаніями о такомъ доблестномъ подвигѣ кавказской арміи, гдѣ я служилъ въ то время — въ храброго самурскомъ пѣхотномъ полку.

Не распространяясь о всей службѣ моей на Кавказѣ, приступаю прямо къ описанію взятія Гунiба и плененія Шамиля.

25 августа 1859 года нашъ полкъ получилъ приказъ выступить къ штурму Гунiба**). Собравъ палатки, въ ночь на 26 число, благословясь, пустились въ путь. Съ разсѣтомъ переправились чрезъ р. Салгинку, гдѣ уже былъ готовъ понтонный мостъ, и прямо вступили въ дѣло. Трудное и жаркое было настуленіе, но кавказскій солдатъ въ тѣ памятные годы выносилъ все съ замѣчательными стойкостью и безстрашіемъ.

Онъ зналъ лишь команду горниста и барабанщика, и шелъ прямо безъ оглядки, грудью впередъ, не думая о послѣдствіяхъ.

Какъ помнится, первыми при наступленіи были ширванцы, за тѣмъ, шли апшеронцы, самурцы, дагестанцы, нѣкоторые полки 19 пѣхотной дивизіи, прибывшіе изъ Россіи къ штурму, и чуть-ли не половину солдатъ оставившіе на пути; были драгуны, нижегородскій и сѣверскій полки; были донцы, мингрелы, сводные батальоны, саперы, стрѣлки всѣхъ полковъ, артиллерія и нѣкоторые батальоны линейныхъ войскъ.

Громко и дружно разлавалось ура, и солдаты наступали съ фронта къ заваламъ и окопамъ. Раздался страшный трескъ и посыпались каменья съ высоты Гунiба 1-го, отъ которыхъ пострадала одна рота стрѣлковъ ширванскаго полка.

Да, немного осталось въ живыхъ отъ роты; уцѣлѣли: фельдфебель и 5 или 6 человѣкъ рядовыхъ; остальные всѣ легли на мѣстѣ побоища.

Не уцѣлѣлъ и командиръ полка, полковникъ Кононовичъ. Онъ получилъ сильный ушибъ ноги, но солдаты не покинули своего славнаго командира и, не смотря на тучность его (въ немъ было болѣе 10 п. вѣсу), они вынесли его на рукахъ при громкихъ крикахъ «ура» на 1-й Гунiбъ.

Взятіемъ Гунiба мы были обязаны генераламъ: барону Густаву Густавовичу Врангелю и (инженеру) Кеслеру.

Эти храбрые генералы неутомимо изслѣдовали Гунiбъ со всѣхъ сторонъ и устроили приступъ слѣдующимъ порядкомъ: всѣ поименованныя войска, кромѣ одного батальона апшеронскаго полка и 21 человѣка охотниковъ съ однимъ офицеромъ, должны были наступать съ фронта и кричать: «ура!... Апшеронскій же батальонъ, съ охотниками во главѣ, долженъ былъ взѣхать посредствомъ кошки (маленькій якорь) и каната съ тылу. Охотники забрасывали кошку на первую террасу (тылъ съ полверсты выпиной устроенъ террасами, выпиной отъ одной до двухъ саженъ) и, посредствомъ веревки, забирались постепенно на вершину. Тамъ они укрѣпляли канатъ и по немъ уже взошелъ и батальонъ.

Со вступленіемъ батальона они тихо двинулись къ центру штаба Шамиля. На пути они перекололи штыками два «секрета», но 30-ти человѣкъ въ каждомъ*), и, затѣмъ, съ громкими криками «ура!» стали наступать къ заваламъ.

На это сѣдлое наступленіе попался Шамиль со всѣмъ своимъ войскомъ; послѣднее до того растерялось, что не знало, гдѣ защищаться: съ фронта или съ тыла, и когда армія его бросилась въ тылъ, то вся наша армія бросилась съ фронта, и этимъ путемъ достигнуто было покореніе Кавказа и плененіе Шамиля.

*) «Секреты» Шамиля караулили ночью хорошо, но на разсвѣтѣ непремѣнно засыпали и, благодаря этому, батальонъ вступилъ съ тылу безъ урона.

Въ 10 часовъ всѣ войска съ музыкой и пѣснь сочиненной пѣсенею унтеръ-офицеромъ Чернигинымъ, служившимъ въ 7 ротѣ самурскаго полка, вступили на второй Гунiбъ и расположились около штабъ-квартиры Шамиля. Немного погодя, тоже съ пѣснями, прибылъ апшеронскій батальонъ съ охотниками. Здѣсь командующій войсками баронъ Врангель послалъ подполковника Лазарева (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и герой Карса въ восточную войну), переводчика, въ качествѣ переводчика, съ предложеніемъ къ Шамилю о добровольной сдачѣ себя со штабомъ (войска его всѣ сдались добровольно).

Долго ждалъ Врангель выхода изъ сакли*) Шамиля и Лазарева, и, опасаясь покушенія на жизнь послѣдняго, хотѣлъ послать уже батальонъ, чтобъ произвести штурмъ аула, т. е. деревни, но въ это время показался Лазаревъ съ Шамилемъ и всѣми его приближенными.

Гордо выступалъ старикъ Шамиль съ длинною бѣлою бородою, въ бѣлой черкескѣ, въ чалмѣ, подпоясанной серебряннымъ поясомъ, съ кинжаломъ въ такой же оправѣ, при шашкѣ на перевязи, и, дойдя до половины дороги къ нашему штабу, онъ остановился и группою стѣлъ объясняться съ Лазаревымъ.

Послѣ долгаго спора о чемъ-то, Шамиль выхватилъ изъ ноженъ кинжалъ и хотѣлъ имъ проколоть Лазарева, но, благодаря ловкости и силѣ послѣдняго, схватившаго руку Шамиля и поднявшаго на высоту въ уровень съ собою (Лазаревъ былъ очень силенъ и росту около сажени, а Шамиль росту почти средняго), и въ виду моментальнаго приближенія милиціи Лазарева (у него былъ свой отрядъ кавалеріи подъ названіемъ «Дарьинская милиція»), печальнаго столкновенія не было, и когда Лазаревъ поставилъ Шамиля на ноги, тотъ, склонивъ голову, подошелъ къ барону Врангелю и, послѣ объясненій чрезъ Лазарева, отдалъ ему свои шашку и кинжалъ. Баронъ же Врангель объявилъ ему, что «Русскій Царь прощаетъ ему всѣ бѣдствія отъ 30-лѣтней войны и даруетъ ему, его штабу и войску полную амнистію».

Затѣмъ, по знаку Врангеля, послѣдовала команда: «на караулъ». Дружно солдаты взяли на караулъ. Загремѣла музыка побѣдоносный маршъ, и баронъ Врангель, со штабомъ во главѣ, съ Шамилемъ, обходили войска, поздравляя со славной побѣдой и взятіемъ Шамиля; причемъ послѣдній объявилъ, что если бы не Врангель, онъ бы не былъ покоренъ и былъ бы владѣтельнымъ княземъ Кавказа, начиная отъ Мингреліи до Ставрополя.

Дружно войска прокричали нѣсколько разъ: «ура!!!» Раздалось русское эхо по всему Гунiбу и горамъ Кавказа, какъ расскатъ грома, и, затѣмъ, войско расположилось бивуакомъ около березовой рощи, въ ожиданіи пріѣзда главнокомандующаго кавказскою арміею князя Александра Ивановича Барятинскаго.

Главный штабъ князя былъ расположенъ на Гамашинскихъ высотахъ, въ 15—20 верстахъ отъ Гунiба. Врангель, по вступленіи на Гунiбъ, тотчасъ послалъ отрядъ легкой кавалеріи съ донесеніемъ о взятіи Гунiба и не прошло 5 часовъ, какъ ракета возвѣстила о приближеніи князя со штабомъ. Живо выстроились войска въ линію, раздался салютъ изъ орудій, и князь Барятинскій, въ сопровожденіи начальника штаба Милютина (впослѣдствіи бывшаго болѣе 20 лѣтъ военнымъ министромъ и пожалованнаго въ графское достоинство), прибылъ на второй Гунiбъ.

Гордо ѣхалъ побѣдитель Кавказа, на бѣломъ, карабахской породы, конѣ, въ походной формѣ, съ Георгіемъ на шеѣ, при азіатской шашкѣ, эфесъ которой (ручка) былъ украшенъ драгоцѣнными камнями, а ножны были въ золотой оправѣ. Громко раздалась команда барона Врангеля «на караулъ». Моментально отдалось ихъ отъ удара ружья, и, съ громкими криками «ура» грянули, солдаты встрѣтили уважаемаго главнокомандующаго.

Князь, проѣзжая по фронту, благодарилъ войска за трудный походъ и побѣду, и обѣщалъ много наградъ и срочный срокъ службы (до 1857 года, т. е. до штурма Бутурлая, служба на Кавказѣ была безъ выслуги, а съ того времени разрѣшилъ былъ безсрочный отпускъ солдатамъ, прослужившимъ болѣе 25 лѣтъ). Послѣ того князь дошелъ пѣшкомъ до рощи, гдѣ лежалъ огромнаго размѣра камень, на которомъ было устроено сидѣніе для князя. (На этомъ мѣстѣ ежегодно празднуется покореніе Кавказа, на что отпускается по 1000 р.).

Не успѣвъ князь расположиться, какъ Врангель подошелъ къ нему Шамилю со всѣми его приближенными. Выслушавъ рѣчь Шамиля чрезъ Лазарева, который все время служилъ переводчикомъ, князь всталъ и любезно поздоровался съ Шамилемъ за руку. Тотъ отвѣтилъ: «Аммаль. Аллахъ»*). Затѣмъ, князь объявилъ ему волю Государя и обѣщалъ ему и сыну его дружбу и всѣмъ остальнымъ приближеннымъ его покровительство; но при этомъ добавилъ, что ему съ сыномъ придется ѣхать въ Петербургъ представиться Русскому Царю. Вскорѣ былъ приготовленъ походный завтракъ, за которымъ произглашены были тосты за Царя, за побѣду, за главную побѣдоносную кавказскую армію, за распорядителей штурма, его, князя, и Шамиля.

По окончаніи завтрака, князь пожаловалъ охотникамъ: подпоручику Сиворкину чинъ майора и 4 степени Георгія, солдатскіе: подпрапорщику Георгіевскій 1-й степени и чинъ подпоручика и остальнымъ 20 человѣкамъ по кресту 2-й степени.

Затѣмъ, князь отдалъ приказъ выбрать изъ всѣхъ отличившихся при штурмѣ по 20 человѣкъ особо достойныхъ изъ каждой роты и прибыть имъ въ этотъ же день въ главный штабъ въ назначенному наряду и, по окончаніи онаго, къ полученію наградъ.

* * *

27 августа, всѣ назначенныя войска были въ строю, и, ровно въ 10 часовъ, князь, въ сопровожденіи Шамиля и всего штаба, появился въ полной парадной формѣ. День выдался особенно хорошій.

Князь, поздоровавшись съ войсками, распорядился начать парадъ. Загремѣла музыка отъ 4-хъ полковъ: тифлисскаго, мингрельскаго, кабардинскаго и нахичеванскаго (эти полки были при главномъ штабѣ). Не ново, весело прошелъ парадъ въ виду возникшаго столкновенія между графомъ Евдокимовымъ и барономъ Врангелемъ за Ичкеринскій весенній походъ. И парадъ, не смотря на веселые мотивы музыки, на блескъ присутствовавшихъ, на присутствіе главно-

*) Ядоровъ. Богъ.

*) Помѣщаемъ эти краткія замѣтки очевидца о взятіи Гунiба и плененіи Шамиля, какъ въ виду важности этого событія, положившаго конецъ многолѣтней войнѣ на Кавказѣ, стоившей русскому народу столькихъ жертвъ, такъ и потому, что среди жителей Сибири, полагаемъ, найдутся участники этого славнаго событія, для которыхъ напоминаніе о немъ представитъ несомнѣнный интересъ. *Прим. ред.*

**) Гунiбъ помѣщался на скалѣ, и считался неприступнымъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 12 сентября. Петербургскій губернаторъ Лутковскій уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ службы, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; на его мѣсто назначенъ членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи графъ Толь.

—«Гражданинъ» сообщаетъ, что первую очередь губерній для введенія участковыхъ начальниковъ признано полезнѣе ограничить шестью губерніями, вмѣсто восьми, какъ предполагалось первоначально; двѣ губерніи назвать: Харьковскую и Новгородскую; вторую же очередь, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, предполагается увеличить на эти двѣ губерніи, такъ что во второй очередь войдутъ уже не восемь, а десять губерній.

Парижъ, 12 (26) сентября. Сегодня закрылся желѣзнодорожный конгрессъ; мѣстомъ будущаго желѣзнодорожнаго конгресса избранъ Петербургъ.

С.-Петербургская биржа, 12 сентября 1889 г.

Нексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 фн. ст. стерлинговъ
— 95 р. 70 к. 95 р. 30 к. 95 р. 65 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ
— р. — к. 46 р. 80 к. 46 р. 60 к.
» Парижъ за 100 франковъ
— р. — к. 38 р. — к. — р. — к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 64 к. покупъ.
Таможенные купоны (за 100 р. нет.)	152 р. 25 к.
Серебро	1 р. 12 к.
Бирженые дисконты	6 и 7
5%/₀ билеты Государственнаго Банка:	
1-го выпуска	99 р. — к.
2-го »	99 р. 25 к.
3-го »	99 р. 25 к.
4-го »	98 р. 87 к.
5-го »	98 р. 87 к.
» »	98 р. 87 к.
6%/₀ золотая рента 1883 года	172 р. 50 к.
» » 1884 года	155 р. 50 к.
4%/₀ золотой заемъ 1889 г.	140 р. — к.
5%/₀ восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	99 р. 25 к.
» » 1000 р. 2 »	99 р. 37 к.
» » 1000 р. 3 »	99 р. 25 к.
5%/₀ внутр. гр. заемъ 1864 г.	263 р. — к.
» » » 1866 г.	258 р. 50 к.
5%/₀ Государственная желѣзнодор. рента	98 р. 75 к.
5%/₀ рента	102 р. — к.
4%/₀ внутренній заемъ	83 р. 62 к.
5%/₀ закл. листы Гос. Дв. Зем. Банка	98 р. — к.
5¼%/₀ серд. Крестьянск. банка	101 р. 75 к.
4%/₀ консолидированный заемъ 1-ой серіи	128 р. 50 к.
» » » » 2-ой »	139 р. — к.
4½%/₀ закл. листы 0-ва зем. поим. к-та	148 р. 25 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5%/₀ С.-Петербургскаго	95 р. 25 к.
5%/₀ Московскаго	94 р. — к.
5½%/₀ Одесскаго	98 р. 75 к.
Закладные листы:	
5%/₀ Общества Поземк. Кред., кред.	92 р. 62 к.
5½%/₀ Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 50 к.
6%/₀ Харьковскаго » »	101 р. 50 к.
» Полтавскаго » »	100 р. 25 к.
» Пет.-Тульск. » »	101 р. 50 к.
» Кіевскаго » »	101 р. 50 к.
» Московскаго » »	102 р. — к.
» Бессар.-Таврическ. » »	100 р. 50 к.
» Нижегор.-Самарск. » »	101 р. — к.
» Донскаго » »	100 р. 50 к.
» Виленскаго » »	100 р. 75 к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи *твердое*.

Изъ мѣстныхъ сводокъ	
Пшеница самарская, за 10 п.	9 р. 75 к. — р. — к.
» самарка » »	— р. — к. 9 р. 65 к.
» переродъ » »	р. — к. — р. — к.
» сибир. и сурская »	— р. — к. — р. — к.
» сирка » »	— р. — к. — р. — к.
Рожь изъ, вѣс. 9 п. нет. 125 фун.	— р. — к. 6 р. 25 к.
» » 120 »	— р. — к. 6 р. — к.
» » 117 »	— р. — к. 5 р. — к.
» » 110 »	— р. — к. — р. — к.
Овесъ вологодск. 6 п. за к.	4 р. 10 к. 4 р. 15 к.
» старорусск.	3 р. 90 к. 4 р. 20 к.
Ячмень за 8 пуд. для завод.	— р. — к. — р. — к.
Сѣмя льняное высокое	
самарское за 9 пудовъ	— р. — к. 12 р. 95 к.
рижское » »	10 р. 50 к. — р. — к.
Мука ржаная за московская за 9 пуд. мѣшк.	7 р. 50 к. 7 р. 60 к.
» » »	7 р. 50 к. 7 р. 65 к.
Крупа ядрица и машинная за пиру кулей въ 16 п.	30 ф. — р. — к. — р. — к.
Керосинъ русс. Нобеля за п.	1 р. 17 к. — р. — к.
» Бакинскій за п.	1 р. 15 к. — р. — к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п.	6 р. 25 к.
» » 2-й »	6 р. 20 к.
Сахаръ-песокъ кристаллизов.	5 р. 05 к. — р. — к.
» » толченый	5 р. 15 к. — р. — к.
Сало желтое за бочковцъ 10 п.	47 р. 50 к. — р. — к.
Коровье масло Сибирское перешпенное за пуд.	9 р. 70 к. — р. — к.

Томска, 13 сентября.

Въ прошломъ номерѣ мы говорили, что изъ нынѣшней Нижегородской ярмарки торговля съ Сибирью и Персіею не вполнѣ оправдала возлагаемыя на нее надежды; и, по мнѣнію нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ, результаты этой торговли могутъ быть причиною нѣкотораго недобора государственныхъ доходовъ. Постараемся объяснить причины этого явленія.

По словамъ «Нижегородскаго Биржевого Листка», къ концу ярмарки дѣла немного поправились и, по крайней мѣрѣ, крупные русскіе мануфактуристы отпустили въ Азію и въ Азіатскую Россію почти такое же количество товара, какъ и въ прошломъ году. Но та же газета признаетъ, что, во всякомъ случаѣ, нынѣшній ярмарки нельзя сравнить съ прошлогодними и *что общее бѣдственное дѣло себя сильно чувствовать*. Послѣдне замѣчаніе относится, конечно, къ сибирскимъ и поволжскимъ покупателямъ, а не къ азіатскимъ, которые всегда заключаютъ торговыя сдѣлки на наличныя деньги.

Относительно Сибири, тихая торговля объясняется неурожаями послѣднихъ лѣтъ, истощившими денежные запасы ея народа. Въ неурожайные годы сибирскіе купцы плохо торговали, и у нихъ остались значительные запасы раньше купленныхъ товаровъ, и потому теперь они и меньше требовали, да и не могли располагать значительными денежными средствами.

«Въ Сибири денегъ меньше стало»—говорили въ одинъ голосъ всѣ торгующіе на Макарьевской ярмаркѣ и это фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Мы не говоримъ, конечно, что у насъ нѣтъ уже капиталистовъ, но общество и весь народъ, дѣйствительно, обѣднѣли. Лучшими доказательствами бѣдненькія служитъ громадный, сравнительно съ прошлымъ годомъ, отпускъ товаровъ въ кредитъ, и подъ долгосрочные векселя, и самый плохой сбытъ предметовъ роскоши. Даже изъ предметовъ первой необходимости успѣшно продавались лишь кисніе дешевые сорта, а дорогіе или туго, имѣя самый ограниченный кругъ покупателей. Причины плохой торговли съ Персіею имѣютъ совсѣмъ другой характеръ.

Мнѣнія по этому поводу раздѣляются. Говорятъ, что открытіе свободнаго плаванія по р. Корунѣ облегчило англійскимъ товарамъ доступъ въ Персію, и тѣмъ самымъ усилило конкурренцію, какую русскія произведенія должны были выдерживать съ англійскими. Но при этомъ упускается изъ виду, что Россія почти совсѣмъ не торговала съ южной Персіей, гдѣ въ торговлѣ всегда преобладаю иностранное вліяніе и что перевозка товаровъ отъ р. Коруна въ сѣверную Персію гораздо затруднительнѣе, чѣмъ доставка туда изъ Россіи. Дальше говорятъ, что будто бы концессія, данная барону Рейтеру на открытіе англо-персидскаго государственнаго банка въ Тегеранѣ, имѣетъ вліяніе на ослабленіе торговыхъ сношеній съ Россіей. Наконецъ, указываютъ на послѣднюю поѣздку шаха въ Лондонъ, на пріемъ, какой былъ ему тамъ сдѣланъ, и на какіе-то документы—концессіи или договоры, содержаніе которыхъ никому, пока, неизвѣстно,—но, будто бы, заключеніе въ пользу Англіи и во вредъ Россіи и подписаніе шакомъ въ Лондонѣ.

Отрицать существованіе подобныхъ документовъ нельзя; но нельзя тоже вполнѣ вѣрить, чтобы они дѣйствительно совершились, а главное—нельзя придавать имъ слишкомъ серьезное значеніе.

Извѣстно, что персидскій шахъ, придерживаясь старинныхъ обычаи, на всѣхъ издаваемыхъ имъ документахъ неизмѣнно подписываетъ: *«въ настоящее время повелѣваю и пр.»* Слѣдовательно, то, что было подписано въ Лондонѣ, можетъ быть измѣнено въ Тегеранѣ. Подобный случай имѣлъ уже мѣсто съ концессіей, выданной тому же барону Рейтеру, на постройку персидскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ, видимъ, что ни уступки, сдѣланныя Персіею Англіи, ни политическія соображенія, не должны пока имѣть рѣшающаго вліянія на торговлю съ Россіею, и потому послушаемъ болѣе внимательно рѣчей персидскихъ коммерсантовъ, по обыкновенію бывшихъ въ качествѣ покупателей на Нижегородскую ярмарку.

Прежде всего, они жалуются на то, что повышеніе курса кредитнаго рубля не принесло пользы: ибо, на сколько подняли они, на столько же повысились и цѣнность русскихъ товаровъ, оплачиваемыхъ звонкою серебряною монетою. Дальше персіяне говорятъ, что они охотно отдали бы предпочтеніе русскимъ товарамъ противъ англійскихъ, *если бы наше купечество согласилось облегчить условія продажи*.

Но ихъ словамъ, крупные англійскіе мануфактуристы довольствуются барышемъ 5—7%, и въ рѣдкихъ только случаяхъ принимаютъ 10%, между тѣмъ, на русскіе товары накладывается *не менѣе 20-ти и до 30%, а иногда и больше*. Вотъ почему въ текущемъ году персидскіе торговцы поздержались отъ покупки нѣкоторыхъ сортовъ русской мануфактуры и брали, преимущественно, высшіе, и то только у крупнѣйшихъ фирмъ, давно упрочившихъ свою репутацію по всей Азіи.

На дороговизну русскихъ товаровъ персіяне указываютъ, какъ на главную причину сокращенія на нихъ спроса и въ подтвержденіе своихъ словъ приводятъ разные примѣры,—напр., что англійскій дешевый коленкоръ идетъ въ Персію въ громадномъ количествѣ; но когда персіяне попробовали заказать такой-же коленкоръ одной изъ главнѣйшихъ русскихъ мануфактуръ, то съ нихъ просили на 20% дороже, чѣмъ обходится имъ англійскій. Понятно, заказъ не состоялся.

Наконецъ, состояніе нашихъ путей сообщенія не остается безъ вліянія на сокращеніе торговыхъ оборотовъ съ Персіею. Оказывается, что въ Каспійскомъ морѣ у насъ далеко нѣтъ достаточнаго количества судовъ для своевременной перевозки заявленныхъ грузовъ. Съ открытіемъ Самаркандско-Закаспійской желѣзной дороги весьма значительное количество грузовъ, слѣдовавшихъ прежде въ Бухару и оттуда черезъ Оренбургъ, направляется теперь по желѣзной дорогѣ, черезъ Каспійское море, между тѣмъ, количество имѣющихся въ послѣднемъ каботажныхъ судовъ чрезвычайно медленно увеличивается.

Замедленіе въ перевозкѣ грузовъ чрезъ Каспійское море имѣетъ для Персіи громадное значеніе, такъ какъ товары, купленные въ Нижнемъ отправляются къ Персію съ расчетомъ, чтобъ они были доставлены туда *къ осени*; а если, вслѣдствіе несвоевременной доставки, эти товары застаютъ распутицу у береговъ Каспійскаго моря, тогда уже почти нѣтъ надежды на возможность доставленія ихъ къ мѣсту назначенія раньше слѣдующаго лѣта.

Всѣ эти, чисто дѣловыя, практическія замѣчанія гораздо ближе къ правдѣ, чѣмъ глубокомысленныя политическія соображенія. Если торговля съ Персіею дѣйствительно сократилась, то русское купечество не должно искать причинъ такого факта заграницей: легко можетъ его найти у себя-же дома.

Нельзя тоже не обратить вниманія на то, что требованіе и производство русскаго хлопка увеличиваются съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе чего, естественно, поступаетъ на очередь вопросъ объ основаніи русскихъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ на мѣстахъ производства хлопка, т. е. въ Зиранской губ. и въ Средней Азіи. Подобныя фабрики, основанныя спеціально для производства товаровъ, требующихъ въ Азію, сокращая двойной расходъ на перевозку сырого хлопка въ центральныя губерніи Россіи и на обратную перевозку готовыхъ товаровъ, должны бы устранить на много англійскую конкурренцію, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, хотя въ сѣверной Персіи.

Все сказанное нами приводитъ къ тому заключенію, что *вопросъ о расширеніи и упроченіи русско-азіатской торговли долженъ быть разрѣшенъ исключительно домашними средствами русской промышленности*.

◆

Въ нашихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мы уже сообщали, преподаваніе военной гимнастики введено и занятія эти идутъ въ большинствѣ перемѣнъ. Во многихъ же столичныхъ гимназіяхъ возникло сомнѣніе, что въ настоящее время въ Петербургѣ образована особая комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа, генерала Новикова, занятая рѣшеніемъ вопроса о времени, которое необходимо отнести для преподаванія гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ. Возникнее, было, въ комиссіи предположеніе назначить для гимнастики дополнительный часъ въ утреннихъ занятіяхъ теперь составлено, но высказанія мнѣнія нѣкоторыхъ компетентныхъ педагоговъ, высказавшихся противъ такого рѣшенія вопроса; такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ этомъ случаѣ трудно будетъ ожидать пользы, которая имѣется въ виду отъ введенія въ кругъ преподаванія новаго обязательнаго предмета. Согласно этому мнѣнію, уважаемому комитетомъ комиссіею, въ настоящее время рѣшено ввести гимнастику въ кругъ обязательныхъ предметовъ на счетъ часовъ, отведенныхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ.

Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ открытія правильно организованныхъ изъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ шаекъ воровъ и переводчиковъ краденыхъ товаровъ изъ вагоновъ во время пути. Такъ, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ было обнаружено, что на юго-западныхъ дорогахъ подобныя кражи занималась цѣлая кондукторская бригада, имѣя содержащаго въ тюрьмѣ. Нынѣ одесской полиціи, по словамъ мѣстныхъ газетъ, удалось открыть новую такую же шайку, а также и часть похищенныхъ товаровъ. Кражи совершались систематически и долгое время.

Нижегородская ярмарка.

Валовой обувью въ нынѣшнюю ярмарку дѣла нужно считать оконченными. Торговля еще шла такъ хорошо, какъ не было въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Прошедшая зима, съ ея продолжительными упорными голодами, была причиною повсемѣстнаго усиленнаго спроса теплой обуви, такъ что производительные торговцы получили не мало остатка, впрочемъ—не весьма высокихъ цѣнахъ.

На нынѣшней ярмаркѣ, всѣ эти торговцы покупали гораздо больше, чѣмъ въ прежніе годы. Съ начала ярмарки обувью Семеновскаго производства здѣсь торговали, по прошлогоднимъ цѣнамъ, но потомъ, подъ вліяніемъ спроса, многіе сорта стали дорожать и заключились уже съ большою надбавкой. Кинешемская обувь, какъ наиболѣе простая, на которую спросъ былъ очень слабый, въ началѣ ярмарки продавалась дороже прошлогодняго на 5—7%, но затѣмъ цѣна нѣсколько ослабла и вошла въ одинаковый уровень съ прошлогоднею.

Всѣ эти, чисто дѣловыя, практическія замѣчанія гораздо ближе къ правдѣ, чѣмъ глубокомысленныя политическія соображенія. Если торговля съ Персіею дѣйствительно сократилась, то русское купечество не должно искать причинъ такого факта заграницей: легко можетъ его найти у себя-же дома.

Нельзя тоже не обратить вниманія на то, что требованіе и производство русскаго хлопка увеличиваются съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе чего, естественно, поступаетъ на очередь вопросъ объ основаніи русскихъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ на мѣстахъ производства хлопка, т. е. въ Зиранской губ. и въ Средней Азіи. Подобныя фабрики, основанныя спеціально для производства товаровъ, требующихъ въ Азію, сокращая двойной расходъ на перевозку сырого хлопка въ центральныя губерніи Россіи и на обратную перевозку готовыхъ товаровъ, должны бы устранить на много англійскую конкурренцію, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, хотя въ сѣверной Персіи.

Все сказанное нами приводитъ къ тому заключенію, что *вопросъ о расширеніи и упроченіи русско-азіатской торговли долженъ быть разрѣшенъ исключительно домашними средствами русской промышленности*.

◆

Въ нашихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мы уже сообщали, преподаваніе военной гимнастики введено и занятія эти идутъ въ большинствѣ перемѣнъ. Во многихъ же столичныхъ гимназіяхъ возникло сомнѣніе, что въ настоящее время въ Петербургѣ образована особая комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа, генерала Новикова, занятая рѣшеніемъ вопроса о времени, которое необходимо отнести для преподаванія гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ. Возникнее, было, въ комиссіи предположеніе назначить для гимнастики дополнительный часъ въ утреннихъ занятіяхъ теперь составлено, но высказанія мнѣнія нѣкоторыхъ компетентныхъ педагоговъ, высказавшихся противъ такого рѣшенія вопроса; такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ этомъ случаѣ трудно будетъ ожидать пользы, которая имѣется въ виду отъ введенія въ кругъ преподаванія новаго обязательнаго предмета. Согласно этому мнѣнію, уважаемому комитетомъ комиссіею, въ настоящее время рѣшено ввести гимнастику въ кругъ обязательныхъ предметовъ на счетъ часовъ, отведенныхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ.

Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ открытія правильно организованныхъ изъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ шаекъ воровъ и переводчиковъ краденыхъ товаровъ изъ вагоновъ во время пути. Такъ, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ было обнаружено, что на юго-западныхъ дорогахъ подобныя кражи занималась цѣлая кондукторская бригада, имѣя содержащаго въ тюрьмѣ. Нынѣ одесской полиціи, по словамъ мѣстныхъ газетъ, удалось открыть новую такую же шайку, а также и часть похищенныхъ товаровъ. Кражи совершались систематически и долгое время.

Нижегородская ярмарка.

Валовой обувью въ нынѣшнюю ярмарку дѣла нужно считать оконченными. Торговля еще шла такъ хорошо, какъ не было въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Прошедшая зима, съ ея продолжительными упорными голодами, была причиною повсемѣстнаго усиленнаго спроса теплой обуви, такъ что производительные торговцы получили не мало остатка, впрочемъ—не весьма высокихъ цѣнахъ.

На нынѣшней ярмаркѣ, всѣ эти торговцы покупали гораздо больше, чѣмъ въ прежніе годы. Съ начала ярмарки обувью Семеновскаго производства здѣсь торговали, по прошлогоднимъ цѣнамъ, но потомъ, подъ вліяніемъ спроса, многіе сорта стали дорожать и заключились уже съ большою надбавкой. Кинешемская обувь, какъ наиболѣе простая, на которую спросъ былъ очень слабый, въ началѣ ярмарки продавалась дороже прошлогодняго на 5—7%, но затѣмъ цѣна нѣсколько ослабла и вошла въ одинаковый уровень съ прошлогоднею.

Привозъ валеной обуви на ярмарку былъ почти въ полтора раза больше прошлогодняго.

Покупка шерсти для валеночнаго производства въ нынѣшнемъ году выразилась въ большихъ размѣрахъ. Лучшій полинскій черный поярокъ куплено по 13 р. 50—75 к., бѣлый 15 р. 50 к., сѣрый 10 р. клочья 6 р. 50 к., коровья шерсть, вятская, бѣлая куплена отъ 8 р. до 8 р. 75 к.; это особо высокіе сорта; другіе же, какъ ранѣе и тѣ, которые обыкновенно идутъ заграницу,—продавались гораздо ниже вышеназванныхъ цѣнъ.

17 августа Нижній Новгородъ посѣтилъ министръ путей сообщенія, статсъ-секретарь Гюбенетъ. Во время пребыванія министра въ Нижнемъ пароходовладѣльцами и судовладѣльцами Волжско-Камскаго бассейна были поданы докладныя записки о нуждахъ рѣчнаго судоходнаго промысла и объ урегулированіи перевозки нефтяныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ первой запискѣ податайствуется о возобновленіи существовавшихъ прежде и затѣмъ прекратившихся правильныхъ періодическихъ съѣздовъ волжскихъ пароходо-и судовладѣльцевъ въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника округа путей сообщенія. Далѣе, въ той же докладной запискѣ судовладѣльцевъ и пароходовладѣльцы податайствуютъ объ улучшеніи Маріинской системы, мѣстныхъ гаваней и затоновъ. Во второй запискѣ, ссылаясь на то, что конкурренціи желѣзныхъ дорогъ обязаетъ правильные коммерческіе разсчеты, податели записки просятъ о предоставленіи имъ права на участіе въ сообщаемыхъ о тарифахъ, какъ то принято уже для хлѣбнаго дѣла. На данномъ въ честь министра обѣдѣ на пароходѣ г. Зенеке «Великая княгиня Марія» судовладѣльцами имѣя случай лично, съ надлежащею полнотою, выяснить торговыя нужды по улучшенію водяного подпаго пути отъ Петербурга до Каспія. Въ бесѣдѣ съ ними, по словамъ «Нижегородскаго Листка», министръ нѣсколько разъ повторялъ, что Волга не допускаетъ дѣлать что-либо на ней, не обдумавши заранѣе затраты капиталъ съ пользою или безъ пользы, съ тѣмъ всѣ единогласно согласились и просили только дѣлать исправленія Волги, возможныя по совѣщаніи съ практическими людьми.

25 августа ярмарка оффиціально закрыта. Послѣ колебанія, флаги спущены, но торговля еще продолжается. По словамъ «Нижег. Бирж. Листка», въ послѣдніе дни дѣла на ярмаркѣ значительно оживились и хотя въ общей сложности ярмарка прошла не такъ бойко, какъ въ прошлому году, но не слишкомъ плохою.

В въ нынѣшнюю ярмарку, среди покупателей замѣчалось большое бѣденежье, чѣмъ, главнымъ образомъ, и объясняются большіе отпуски разныхъ товаровъ въ кредитъ. Между прочимъ, недостатокъ денегъ и порядкъ весьма рельефно высказался на характерѣ самой торговли. Предметы роскоши имѣли по большей части самый плохой сбытъ. Изъ предметовъ же первой необходимости, опять-таки, наиболѣе дорогіе имѣли самый ограниченный кругъ покупателей.

Парчевые товары въ общемъ имѣли порядочный сбытъ, но только недорогіе сорта, на цѣну до 3—5 руб.; наиболѣе же изящные, цѣнность въ 10—15 р., совсѣмъ не находили покупателей. Порядочная торговля парчевыхъ товаровъ была въ первую половину августа, потомъ стала постепенно падать и въ настоящее время въ подъемъ начинаетъ. Но обыкновенно, торговали только въ розницу.

Торговцы вебелью уже не первый годъ разочаровываются въ ярмаркѣ. Въ нынѣшнемъ году также расчеты тоже бы даже на средній торгъ—совершенно не оправдались. Кромѣ извѣстныхъ заграничныхъ фирмъ бр. Тонетъ и Ковъ, въ ярмаркѣ открылся складъ варшавскихъ издѣлій и, кромѣ того, шесть складовъ русскихъ торговцевъ. Разнообразную мебель, отъ самой легкой и дешевой до цѣнной дорогой мебели для гостиныхъ и будуаровъ, можно было найти въ этихъ складахъ, но сбытъ оказался плохъ до крайности. Цѣна на мебель стояла дешевле прошлыхъ лѣтъ, особенно на всѣ сорта заграничной мебели. Подъ конецъ ярмарки почти у всѣхъ торговцевъ оказываются большіе остатки.

Владимірцы, москвичи и мастера со Мстеры, снабжающіе ярмарку произведеніями иконописи, съ трудомъ могли продать въ нынѣшнюю ярмарку не болѣе половины прошлогодняго количества; наиболѣе цѣнныя иконы почти у всѣхъ торговцевъ остались непроданными. Точно такіе и кіоты или плоло и съ уступкой. Всѣхъ лавокъ съ иконами было около пятнадцати.

Сибирскихъ ковровъ, вслѣдствіе хорошаго прошлогодняго сбыта, привезено было едва-ли не больше, чѣмъ въ прошлому году, и не смотря на это, торговали они недурно; особенно хорошо пошли простые ковры; цѣны были отъ 3 до 10 и 15 руб., смотря по качеству и отдѣлкѣ; наиболѣе дорогіе и большіе по размѣрамъ продавались до 25 руб. за штуку. Ковровъ другихъ русскихъ производствъ, персидскихъ и среднеазіатскихъ, торговали тихо.

командующаго и Шамиля, прошедъ мало и, въ силу того же столкновенія, наградъ никому не выдано, а обѣщано было послѣ.

По окончаніи парада, былъ сервированъ въ походныхъ открытыхъ палаткахъ для всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ завтракъ, а для нижнихъ чиновъ обѣдъ и чарка спирту.

По окончаніи пиршества, графъ Ностицъ, командуръ сѣверскаго драгунскаго полка, назначенный сопровождать Шамиля въ Петербургъ съ отрядомъ кавалеріи, ожидалъ прощанія князя съ Шамилемъ и, послѣ дружнаго пріѣзда «благополучнаго пути!», Шамиль съ сыномъ и нѣсколькими избранными нашами отправились въ путь. Вслѣдъ за ними выступилъ и князь со всѣмъ штабомъ въ свою штабъ-квартиру въ Тифлисъ, затѣмъ, выступилъ и парадъ обратно въ Гунибъ. Не веселила музыка и пѣсни героевъ, всѣ ихъ понуря голову и всему этому виною былъ графъ Евдокимовъ, командующій войсками праваго фланга...

По прибытіи на Гунибъ, бороцъ Врангель еще разъ благодарилъ войска за славную побѣду, и обѣщалъ имъ награды, обѣщанныя уже ранѣе княземъ; за тѣмъ былъ отданъ войскамъ приказъ выступить по штабъ-квартирамъ.

28 августа, всѣ войска, въ назначенномъ порядкѣ, съ громкими пѣснями выступили изъ Гуниба и далеко раздавалось эхо новой пѣсни:

По ъ Гунибомъ мы стояли,
Штурмъ не боялъ у насъ,
Съ нетерпѣньемъ ожидали,
Скоро-ль будетъ нашъ приказъ.
Ура, ура, ура Самурскій полкъ, ура (2 раза)

Съ понедѣльника на вторникъ*).
Было въ полночь въ 2 часа,
Хорошо войско поступало
Съ громкими криками ура!...
Ура, ура, ура и проч...

Насъ собралось по немногу,
Было пятьсотъ двадцать пять!
Дѣлъ нашъ а дорогу,
Не трудно было нашъ забрать!
Ура, ура, ура и проч...

Нашъ съ рыжей бородою,
Держалъ крѣпко карауръ;
Видитъ онъ дѣло такую,
Отъ героевъ содрогнулъ!
Ура, ура и т. д.

Пропускаю пять или шесть куплетовъ, которыхъ не припомню, но вотъ куплетъ, добавленный апшеронскимъ полкомъ со словъ князя Барятинскаго:

Апшеронцы, обрадуйте воины,
Я на это васъ обѣщаюрю:
Будетъ вамъ большой подарокъ
Вѣдомъ знаменемъ повнагражу!
Ура, ура, ура Апшеронскій полкъ,
Ура!!!

* * *

За штурмъ Гуниба нѣкоторые батальоны нашего полка получили георгіевскія знамена (бѣлое знамя); нѣкоторые полки получили золотые штандарты и трубы (нашъ полкъ эти награды имѣлъ); всѣ войска получили медаль съ надписью: «за покореніе Кавказа», по пяти георгіевскихъ крестовъ на каждую роту и по 3 руб. каждому нижнему чину.

Въ 1861 году былъ поворотъ и правый флангъ Кавказа, за что, кромѣ отдѣльныхъ наградъ, всѣ получили крестъ съ надписью: «за службу на Кавказѣ».

* * *

Теперь скажу нѣсколько словъ о бароцѣ Врангелѣ. Со вступленіемъ его на постъ командующаго войсками, первая его забота была—улучшеніе пищи и провіанта. Кто служилъ въ среднемъ Дагестанѣ до 1859 года, тотъ хорошо помнитъ сухари приготовленія штабсъ-капитана Меледа Мехединскаго. Эти сухари были пополамъ съ пескомъ и золою и, какъ только бросишь сухарь въ щи*) или супъ**), онъ, какъ камень, тонулъ на дно котелка. Со вступленіемъ же барона Врангеля, сухари Мехединскаго были сожжены и къ уже приготовленнымъ подрядчикомъ Фалилеевымъ и К°.

Не разъ баронъ въ походѣ объѣзжалъ солдатскія кухни и не разъ приказывалъ вылинать готовую пищу на землю, и бла-

*) Щи въ походѣ приготовляютъ изъ сушеной капусты съ *черемшою*. Послѣдняя—въ видѣ конскаго щавеля, имѣетъ запахъ чеснока, и продолговатость отъ щавеля.

**) Супъ приготовляется изъ третьяной муки съ солью и нѣсколькими сушеными сливами.

— Кто же это Филиппъ Адольфычъ, и какъ онъ насъ выручилъ?

— Филиппъ-то Адольфычъ? Писарь нашъ волостной будетъ. Годовъ восемь у насъ служитъ; богатѣйшій человѣкъ сталъ да и радѣтель по службѣ; однимъ словомъ, старшій господинъ. Давному много годовъ держитъ, а теперь и начейнёкъ открылъ. Просвѣщенный у него въ питейномъ-то правитъ. Нужда ежели въ чемъ, прямо иди къ нему, облагодѣйствуетъ: товаръ-ли какого, вина-ли въ страдное время, или въ праздникъ,—отпуститъ, немего говоритъ, и деньгъ подождетъ; а все больше скотинной либо хлѣбцемъ ему платимъ. Такъ-то, вотъ, и по осени. Трудно пришлось мужикамъ, поиспились, а онъ и ослабонилъ, самъ до нолѣйнки ею подать за насъ въ волость внесъ. Волостнымъ-то, къ примѣру, и нолѣотно. А въ Рождеству мы ему оносомъ спозна и доставили: но 20 к., сѣмъ, за пухъ принялъ. Справный, чего говорить! Къ примѣру, скажемъ, подошелъ теперь у насъ нарѣзъ жѣнцъ, а помалъ-то за первую половину въ нему заплочены!

— Какъ же это? удивился пасажиръ. Самъ же ты говорилъ, что деньгъ въ народѣ нѣтъ, хлѣба тоже, а подати посѣмшили заплатить до копѣйки въ мартѣ жѣнцъ.

— Хе-хе-хе, засмѣялся мужикъ, а Филиппъ-то Адольфычъ на что? онъ намъ исходатайствовалъ ссуды хлѣбца въ магазѣ жѣнцъ. Ну, такъ то мы и поправились. Да онъ же намъ и растолковалъ, чтобы въ городъ хлѣба этого не возить,—начальство не осерчало бы,—на посѣмъ его, нишь, выдали. А самъ, поди, знаешь: не годится онъ на посѣмъ. Сухой—пресухой, годовъ 30, либо 40 лежалъ. Средственнымъ-то Филиппъ на Адольфычъ и скрывалъ его у насъ; тоже добрѣйшій человѣкъ; всякую нужу вместѣ-то понимаетъ. Какъ ему не уважишь!

— А много долговъ, замѣтилъ сѣдокъ, пропадаетъ за крестьянами?

— Ни, Боже мой! Свои, поди, шкура, не купленая. А содрать три шкуры, не то одну, ничего не стоитъ старшинѣ, коль ему писарь по закону укажетъ. Теперь у насъ, вотъ, по новостистаршина,—съ новаго, знаючитъ, года, такъ полнаго закона; а допрежь былъ у насъ—дотый-предотый, Москаревымъ пишется! Такъ тотъ, бывало, ни въ жисть не проститъ, ежели нужнику до обязательства свою не спознитъ. Нерпмъ дѣлаемъ сму примѣрно, будто бы, за пшеницу, гульбу и нерадѣтельство къ волостному, судьи присудитъ 10, либо и 20 горячихъ; а какая гульба по крестьянству? Добро бы за правду, а то напраслину кому охота терпѣть? Ну, а начальство судьямъ да старшинѣ вѣритъ; рѣшенье-то и утвердитъ. Тутъ-то Москаревъ, бывало, призоветъ въ себѣ мужичка да и спроситъ: что же, молъ, обязательства будешь спознить? А коли не будешь, то небо съ овчинку покажется;—такихъ тебѣ 10 всыпетъ. Какъ тутъ не спознить—спознишь! Нуравный былъ старшина,—какъ они его боялись, и все въ справности было, а начальство на спознительность въ наградѣ его приставало.

Въ разговорахъ этихъ путники наши и не замѣтили, какъ добрались до деревни. Время уже было позднее, въ деревнѣ всѣ спали; только сторожъ мѣрно постукивалъ колотушкой, раскаянно около какой-то темной, съ вывѣской надъ крылечкомъ, постройки.

— А что ваше почтенье,—возобновилъ свой разговоръ мужикъ, и въ самомъ дѣлѣ думаешь нашъ деревенскій это нарауный? Аинъ ошибенься,—сотникъ это волостной въ писарю въ услуженіе приставленъ, а тотъ его въ нарауный опредѣлилъ, въ питейному, значитъ!

Разсказъ мужика, повидимому, на долго бы еще затянулся и обнадежилъ быть интереснымъ, но былъ прерванъ остановкой у большихъ воротъ изъ сѣнъ домашнихъ. Волейневолей, пришлось отыскивать ночлегъ.

А потому, да проститъ и мнѣ читатель невольную остановку!

Новичекъ.

Иркутское музыкальное обозрѣніе.

(Окончаніе. См. № 104).

Въ нынѣшнемъ году иркутское общество слушало европейскаго флейтиста Адольфа Тершака. Тершакъ—постоянный житель

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На Конной площади въ аркарѣй въ нынѣшнемъ году всѣ благами переполнены лошадьми; приводъ лошадей на продажу чрезвычайно большой и при томъ, благодаря арарочнымъ бѣгамъ, здѣсь проданы такіе дорогіе рысаки, о которыхъ въ прежнее время нельзя было и думать. На хорошихъ лошадей явилась масса покупателей изъ-за границы; туда, между прочимъ, продана извѣстная лошадь «Покорный» за 2300 рублей, продана также призовая лошадь «Мурманъ» за 2 т. руб.; всего же продано заграницу до 25 рысистыхъ лошадей, кромѣ заводскихъ, цѣною отъ 500 до 800 рублей. Вообще торговля лошадьми въ аркарѣй очень живая; лошадей приволзли изъ разныхъ губерній, не затрудняясь разстояніемъ. Въ послѣднее время было нѣсколько продажъ выѣздныхъ лошадей въ Москву и разныя другіе города.

Приводъ лошадей въ сихъ поръ продолжается; арарочная торговля или продаются еще долго. Нынѣшняя арарка для торговли лошадьми является очень благопріятной и главнымъ образомъ, благодаря той солидной постановкѣ, какая сдѣлана въ нынѣшнемъ году для арарочныхъ рысистыхъ бѣговъ.

(«Н. Б. Л.»).

Столѣтіе Сибирской печати.

(Продолженіе. См. № 103).

III.

Изъ Приказъ общественнаго призрѣнія не успѣвъ выискать денегъ съ подписчиковъ умершаго «Иртыша», и едва только «Журналъ историческій» испустилъ послѣдній вздохъ, какъ подъ сѣнью этаго трупа въ Тобольскѣ уже зарождается новое періодическое изданіе, новый «толстый» журналъ.

Неусѣвъ «Иртыша» не убилъ, не уничтожилъ, какъ можно бы было предположить, духъ и силы сотрудниковъ, но, напротивъ, онъ, кажется, еще изъ прибавилъ болѣе энергіи, больше любви къ литературѣ, искусству. И замышляется новый, уже болѣе громадный по объему, чѣмъ «Иртышъ»—словомъ, настоящій *толстый* журналъ, противъ котораго «Иртышъ» кажется почти пигмеемъ.

Журналъ этотъ былъ: «*Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и занятіе всякаго званія чиновниковъ*». Въ 1792 году въ «Московскихъ» и «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» появилось объявленіе о выходѣ новаго журнала въ Тобольскѣ. Въ немъ редакторъ Сумароковъ приглашалъ «господъ любителей чтенія обогащать книгу своими твореніями или переводами, какого-бы они роду не были, въ стихахъ или прозѣ», прибавляя, что всѣ такія произведенія «съ великою благодарностію будутъ помѣщены въ сіе изданіе».

Можно видѣть и сказать съ увѣренностію, что инициатива этого изданія принадлежала дѣятельному, неугомонному и лукавому сотруднику умершаго «*Иртыша*», *превращающагося въ «Иносѣкину»*—Панкратію Платоновичу Сумарокову, который является и редакторомъ новаго журнала.

Печатался новый журналъ, конечно, въ типографіи Корнильева, на какихъ условіяхъ, достовѣрно неизвѣстно. Также достовѣрно неизвѣстно и то, на какія средства издавался журналъ,—*были-ли* то средства самого Сумарокова или Приказа общественнаго призрѣнія. Скорѣе—то были средства послѣдняго. Это видно и изъ того, что въ 1823 году, спустя тридцать лѣтъ послѣ изданія, Приказъ, на основаніи своего журнальнаго постановленія, отъ 30 января, публиковалъ о продажѣ оставшихся отъ подписки экземпляровъ «Библіотеки ученой».

Сѣдовательно, если Сумароковъ и издавалъ «Библіотеку» на свои деньги, то, по всякому случаю, онъ вознаградилъ отъ Приказа суммой.

«Библіотека» издавалась въ продолженіи 1793—1794 гг., выйдя въ свѣтъ въ количествѣ 12 томовъ, въ восьмую долю листа и заключая въ каждомъ томѣ до 13 печатныхъ листовъ, такъ что она была вдвое и даже втрое тонше «Иртыша». Подписчиковъ имѣлъ журналъ 112 человѣкъ. Въ количествѣ сколькихъ экземпляровъ онъ печатался—неизвѣстно, но должно полагать—въ большемъ, чѣмъ расходился по подпискѣ, что видно и изъ упомянутаго выше журнальнаго постановленія отъ 30 января 1823 года. Подписная цѣна на 12 книгъ «Библіотеки» была въ Тобольскѣ 10 рублей, а въ другіе города, съ пересылкой, 15 рублей.

«Библіотека» выполнялась и большею разстояніемъ, чѣмъ «Иртышъ». Послѣдній расходился главнымъ образомъ только по Тобольскому намѣстничеству; въ другія-же мѣстности, кажется, не сдѣлался, онъ не проникалъ; «Библіотека» же, сосредоточивъ наборотъ, не смотря на болѣе дорогую цѣну, преимущественно имѣла своихъ подписчиковъ въ другихъ намѣстничествахъ; въ числѣ-же она имѣла только 22%, общаго числа всѣхъ своихъ подписчиковъ.

Для сравненія распространенности обоихъ журналовъ, я извлекъ списокъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они выписывались. «Иртышъ» выписывался въ слѣдующихъ намѣстничествахъ: Тобольскомъ—въ количествѣ 99 экземпляровъ, Колывановскомъ—13, Пермскомъ—41, Вятскомъ—28 и Ярославскомъ—5. «Библіотека» же выписывалась въ намѣстничествахъ: Тобольскомъ—25, Колывановскомъ—5, Иркутскомъ—9, Пермскомъ—6, Вятскомъ—4, Нижегородскомъ—4, Смоленскомъ—2, Уфимскомъ—2, Тамбовскомъ—2, Орловскомъ—5, Харьковскомъ—4, Рязанскомъ—2, Тверскомъ—1, Екатеринославскомъ—5, Симбирскомъ—3, Новгородскомъ—3, Кіевскомъ—4, Черниговскомъ—1, Ярославскомъ—9, Воронежскомъ—6, С.-Петербургскомъ—7, Москвѣ—5.

«Библіотеку» постигла таже судьба, какъ и «Иртышъ». Экземпляры ея лежали непроданными въ теченіе 30 лѣтъ. Уже въ началѣ 1823 года Приказомъ было разослано приглашеніе всѣмъ городничимъ, исправникамъ и др. полицейскимъ властямъ посодѣйствовать къ распродажѣ обременяющихъ его книгъ «Библіотеки», пруса «нужно всѣхъ отъ лица Приказа на покупку книгъ, какъ собственно для себя, и присоглашать жителей въ городѣ и уѣздахъ приобрѣтающихъ». Цѣна за полное изданіе, какъ 10 рублей, была назначена 5 руб. 75 коп.; при этомъ была разослана слѣдующая реклама, въ которой Приказъ лгалъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, выхваляя свое изданіе. «Каждый экземпляръ, говорилось въ широковѣщательной рекламѣ, заключаетъ въ себѣ достовѣрныя событія прошедшихъ временъ, *достаточное описаніе жителей Сибирскаго края* *), обыкновенія народовъ, разные увеселительные и полезные анекдоты, хозяйственное упражненіе въ домашности и земледѣліи, леченіе болѣзней простыми средствами и много сему подобныхъ и нужныхъ въ жизни для всякаго человѣка средствъ опытами дознанныхъ, и благодѣтелямъ ходящихъ».

Но ничто не помогло: ни содѣйствіе полицейскихъ властей, ни широковѣщательныя рекламы. Книги оставались гнить въ кладовыхъ Приказа. Даже сами полицейскія власти не пріобрѣли, хотя бы для поощренія гражданъ, ни одного экземпляра. Только одинъ петропавловскій городничій просилъ прислать ему «собственно для себя» два экземпляра. Большая часть городничихъ и исправниковъ даже не прислали и исполнительныхъ донесеній. Куда дѣвались оставшіяся нераспроданными экземпляры «Библіотеки»—неизвѣстно, но въ Приказѣ ихъ теперь не находится. Можетъ быть, они распродавались постепенно, а скорѣе можно предположить, что они были проданы съ уда на толкучій рынокъ и ушли на завертку свѣчъ и т. п. въ вѣсчинкахъ лавочекъ Тобольскаго.

Полное изданіе «Иртыша» и «Библіотеки» сдѣлалось теперь библіографическою рѣдкостью. Даже ихъ нѣтъ въ такой большой библіотекѣ, какъ библіотека Сибирскаго университета; тобольскій губернскій музей, задавшійся цѣлью собрать въ своей библіотекѣ все, что когда-либо было издано въ Тобольскѣ или напечатано о Тобольскѣ и губерніи, не смотря на всѣ усилія и средства къ отысканію полнаго изданія «Иртыша» и «Библіотеки», до сихъ поръ собралъ лишь нѣсколько книжекъ.

Въ Тобольскѣ, мы, напр., знаемъ только два полныхъ экземпляра «Иртыша» и «Библіотеки» въ фундаментальной библіотекѣ тобольской семинаріи и у М. С. Знаменскаго, много лѣтъ собравшаго ихъ на толкучкѣ, скупая по частямъ.

Тобольскъ.

(*Продолженіе будетъ*).

*) Курсивъ нашъ. *Авт.*

Поправка. Помѣщенная въ 4 стольцѣ 2-й страницы № 103 сноска **) (см. Сибирскій № 103). Къ примѣчанію на 5-й столбецъ той же страницы и относится къ нашу статья «*Столѣтіе Сибирской печати*», гдѣ говорится о «Журналѣ Историческомъ».

Мысли вслухъ.

«Скучно», «тяжело», «сѣро»—другихъ эпитетовъ почти нѣтъ для характеристики текущей жизни. И, откровенно сказать, докапывать противное довольно трудно. Веселаго, легкаго, свѣтлаго,—теперь поискать, да поискать...

Наше время—это разрѣженная полуволна, безжизнное, апатичное бромленіе, послѣ бурнаго шторма, послѣ стремительныхъ, закончившихъ ихъ трагедіи, въ субъективномъ смыслѣ—идеаловъ шестидесятыхъ годовъ. Отсутствіе всякихъ человѣческихъ вопросовъ, бурно выдвигавшихся 20 лѣтъ тому назадъ, расшатанность и пестрота убѣжденій, пресловутый реализмъ, опошлившійся и превратившійся въ жалкое, низменное направленіе—таковъ общій колоритъ картины современной мысли.

Вмѣсто цѣльныхъ, строго очерченныхъ принциповъ,—дипломатическое лилиные, палліативы, компромиссы, а то и просто тупоумныя убѣжденьица, а вмѣсто былыхъ «вопросовъ»,—самые жалкенькіе вопросики, по мышиному трезвому направленію, впрочемъ, необычайной важности.

И это не потому, чтобы жизнь улицы не предъявляла своихъ запросовъ, требованій,—и запросы и требованія есть и будутъ, пока живъ хотъ одинъ человѣкъ,—но что прикажете дѣлать, когда разрѣшительныя личныхъ недоумѣній оказывается сама же улица, когда «литературная пища, за малымъ исключеніемъ, сдѣлалась простымъ пятномъ», на которомъ властительно выступаютъ Поздневы, Чертопановы и Ивиочкины?—И можетъ бѣдные принципы съ «вопросами» на самомъ донышкѣ уличнаго портфеля, нераскрѣпленные, нерасцвѣтанные, неразрѣшенные, заваленные кучей всевозможныхъ вопросовъ.

Можетъ, вопросы, скорѣе: не до насъ теперь! теперь тяжкое направленіе, коли хотите знать: задаётъ середа!

Вопросы ждутъ и безвозвѣстнуютъ, а вопросики свое дѣло дѣлаютъ,—«Побѣдитъ Будаевъ, или нѣтъ?»—Побѣдитъ!—«Нѣтъ!»—Побѣдитъ?—«А и говорю...»—и пошла писать губернія на радость Сумкинымъ, Перкушинымъ, Способнымъ и К°.

Въ категоріи тѣхъ же жалкенькихъ вопросиковъ, нельзя не отнести и современные вопросы о кустарничествѣ, объ артеляхъ, статистикѣ, желѣзно-дорожныхъ порядкахъ, профессіональныхъ школахъ, перетолкленіи учащихся и проч. и проч.,—впрочемъ, кажется, и только.

Оно, конечно, почему и вопросикамъ не задаваться, почему и о статистикѣ не потолковать, и желѣзно-дорожнымъ тупоумъ некоторыхъ шепчомъ не прошебрежели остаднть,—но все это, согласитеся сами, ни больше не меньше, какъ вопросики. Въ былое время и эти вопросики въ ходу были—и Рыковщину сковзь строй прогонали, и педагогію почтенную на сѣнную воду выводили, и о рабочихъ ассоціаціяхъ шумѣли; и статистику изъ вида не упускали,—но, «какъ поглядѣть да посравнить вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій: свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ».

Въ «минувшій вѣкъ» вышеупомянутые вопросики были неизбѣжнымъ, логическимъ выводомъ цѣлаго ряда вопросовъ, а эти послѣдніе вокончились на общихъ, прочныхъ принципахъ жизни—правдѣ, совѣсти, человѣческихъ достоинствѣ; въ нынѣшній же вѣкъ—тѣ же самые вопросики, благодаря отсутствію принциповъ и вопросовъ, выглядятъ *безочественными, разрозненными, случайными*.

Крикнетъ г. Добросланнымъ, что при современной учебной обстановкѣ у маленькихъ классиковъ является непреодолимое стремленіе отправляться къ самимъ Варгиліямъ, Овидіямъ и К°—и сейчасъ же начинается, вчера совсѣмъ непредвѣдимое, всеобщее разглагольствіе о перетолкленіи учащихся.

— Ввести гимнастику, но внѣучебное время—и отъ вчерашняго шума нѣтъ и слѣда.

— Статистика—все! гаркнетъ сегодня трезвый реализмъ,—глядишь, и черезъ часъ—другой цѣлыя кучи бумаги исписаны о необходимости и безконечной важности статистики.

Статистика! статистика...денегъ не давай, хлѣбомъ не корми, или Божіе не пропойдуй, подай имъ статистику,—и живы останешся, и человѣкомъ будешь.

Само собою разумѣется, при такой неожиданности вопросиковъ, о солидности, научности не можетъ быть и рѣчи. Сегодня—вопросъ, а завтра—другой; сегодня статистика—все», а завтра его арзинашъ крысъ угощаетъ. Sic transit gloria mundi!

Тѣмъ-то и отличаются современные вопросики отъ вопросиковъ минувшаго вѣка, что солидности, научности считались необходимѣйшимъ условіемъ процессуальной стороны послѣднихъ, между тѣмъ какъ модный эфирный вѣтерокъ—единственное условіе первыхъ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, всякій маленькій вопросикъ, въ соединеніи съ другими такими-же вопросиками или давалъ содержаніе умному вопросу, или вытекалъ изъ послѣдняго, какъ неизбѣжный результатъ, и такимъ образомъ,—въ томъ случаѣ, какъ приведенное въ отчетѣ вѣрно, представлялъ его въ такомъ видѣ,—Дума въ такомъ смыслѣ и постановила.

Послѣ того былъ доложенъ вопросъ о дополнительномъ ассигнованіи квартирныхъ денегъ чинамъ городской полиціи. Прежде полагалось на квартиры: полиціймейстеру и помощнику полиціймейстера по 250 руб. въ годъ, а помощникамъ пристава—по 150 руб. въ годъ. По новому же положенію (Высочайше утвержденному 4 мая сего года) опредѣлено: полиціймейстеру 600 р., помощнику его 400 р. и помощникамъ пристава—по 200 руб. въ годъ. Дума утвердила дополнительный расходъ на квартирное довольствіе, причемъ *П. И. Макушинъ* предложилъ вынести на справку объ этомъ дополнительномъ ассигнованіи въ то время, когда будетъ разсматриваться вопросъ объ отпускѣ пособія полиціи на вторую половину текущаго года.

Потомъ дума разрѣшила платить 133 р. 33 коп. кортомнымъ дворамъ за помѣщеніе, занимаемое въ д. Малыхъ Мухино-бугорскимъ училищемъ, такъ какъ по контракту съ Малыхъ слѣдуетъ уплачивать аренду за годъ впередъ, а дума ассигновала по смѣтѣ плату только за треть впередъ. При дебатахъ по этому вопросу *гласный В. В. Ивановъ* замѣтилъ, что не слѣдовало бы заключать контрактъ съ платой за годъ впередъ.—Отдашь впередъ всѣ деньги—и домовладѣлецъ, пожалуй, не будетъ дѣлать нужныхъ исправленій! На это *П. И. Макушинъ* возразилъ, что контрактъ съ Малыхъ былъ заключенъ при такихъ же условіяхъ: въ той мѣстности вовсе не было подходящихъ помѣщеній подъ училище, а г. Малыхъ взялся еще на свой счетъ исправить всю квартиру. Такимъ образомъ, всѣ гласные согласились съ необходимостію уплатить кортомныя деньги, только *В. Г. Патрушевъ* замѣтилъ: «А платить, все-таки, не слѣдовало бы: ибо домъ у Малыхъ заложенъ!».

Слѣдующій вопросъ носилъ особенно оригинальный характеръ. Нѣкто, тобольскій мѣщанинъ Гофманъ, имѣнца себя *кандидатомъ на должность маленькаго раввина*, просилъ у городской управы выдать ему справку, почему мѣстный раввинъ Левинъ пользуется кунечскимъ знаніемъ,—по должности-ли раввина или внесенъ въ гильдію, а также копіи съ отчетъ томскаго еврейскаго духовнаго правленія за 1886, 1887 и 1888 года. Управа *сму* въ этомъ отказала, ссылаясь на 179 ст. т. II ч. I, по которой присутственныя мѣста, лицамъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, выдаютъ копіи только въ такомъ случаѣ, когда они представятъ надлежащія удостовѣренія, что просимые ими документы необходимы для подтвержденія, или защиты ихъ правъ. Г. же Гофманъ представилъ лишь копію съ прошенія его въ губернское правленіе, въ которомъ онъ ходатайствовалъ объ увольненіи отъ должности нынѣшняго раввина Левина и о назначеніи на его мѣсто, его, просителя. Губернское правленіе на это заключило, что Гофманъ, если захочетъ быть раввиномъ, долженъ прежде исходатайствовать на то приговоръ отъ мѣстнаго еврейскаго общества. Теперь Гофманъ и жаловался на отказъ ему управы. Дума, согласно съ мнѣніемъ *гласныхъ П. И. Макушина, В. В. Иванова и С. А. Сухова*, оставила его жалобу безъ послѣдствій.

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто въ 9 часовъ вечера.

Вчера, 13 сентября, въ Воскресенской церкви праздновался мѣстный приходскій праздникъ обновленія храма Іерусалимскаго.

Опасный колодезь. Обращаемъ вниманіе на колодезь, находящійся внизу Обрубной улицы, на берегу рѣки Ушайки. Устроенъ этотъ колодезь подъ горой и стѣнки его подымаются надъ землей не болѣе, какъ на $^{1}/_{4}$ аршина. Поэтому весьма часто случается, что спускающіяся тутъ съ горы лошади попадаютъ въ воду. Недавно былъ такой случай: какой-то мальчикъ поставилъ лошадь къ колодезю и приготовился нить воду; въ это время пара лошадей пожарной команды, разбѣжавшись съ горы, задѣла стоящую у колодца лошадь; та съ испугу бросилась въ сторону и попала въ колодезь, а за ней туда-же спрыгнула и пожарная лошадь. Чтобы вытащить ихъ, пришлось выйти всей пожарной командѣ. Дабы бы пора, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, повысить стѣнки этого колодезя.

О необходимости заведенія денежныхъ книгъ у помощниковъ приставовъ. На-днях, въ томскомъ губернскомъ судѣ разбирался дѣло по

Вины. Я воспользовался случаемъ познакомиться съ такимъ дорогимъ для Иркутска гостемъ. Это почтенный человѣкъ, 57 лѣтъ, высокаго роста, представительной наружности. Съ первыхъ же словъ нашего знакомства, Тершакъ посѣтовалъ занять нѣкоторое свое недовольствіе на томскихъ своихъ знакомыхъ, а объ иркутскихъ отнесся поирони тельственнымъ тономъ.

— Но скажите, пожалуйста, обратился онъ ко мнѣ, почему это здѣшняя газета до сихъ поръ не предупредила публики обо мнѣ? Зачѣмъ она молчитъ обо мнѣ?

Я отвѣчалъ, что здѣсь существуетъ газета, но только не музыкальная.

— Ага! Я знаю; но во Франціи, въ Англіи это было не такъ: тамъ до пріѣзда моего печатали обо мнѣ...

— Да, это такъ,—а здѣсь Сибирь.

Тершакъ поморщился.

— Да, говорилъ онъ, какъ бы вспоминая о чемъ-то, я имѣю вамъ сдѣлать порученіе, доставить мнѣ поскорѣе бурятскія мелодіи и даже мелодіи якутовъ, тунгусовъ. Вѣдь, вы занимаетесь этимъ, а это мнѣ нужно...

Я спросилъ Тершака, какъ пишутъ ему мелодіи: съ аккомпаниментомъ или безъ онаго?

— Да, да, непремѣнно съ аккомпаниментомъ.

На другой день я доставилъ Тершаку бурятскую мелодію съ соло для флейты и аккомпаниментомъ для фортепіано; мелодія была написана на листѣ нотной бумаги, съ заглавіемъ, съ подпотными словами, какъ бы готовою для печати.

Мелодіи же тунгусовъ и якутъ указаны были мною въ моихъ рукописныхъ сборникахъ.

Взглянувъ на заглавіе бурятской мелодіи, онъ обозначено было: pour la flute, Тершакъ остановился разсматрѣвшись и что-то произнесъ вполголоса, потомъ сталъ читать мелодію.

— Да, но это такъ обыкновенно, вѣдь въ этомъ нѣтъ ничего оригинальнаго!

Съ этими словами, Тершакъ отодвинулъ листъ съ моею мелодіею подальше отъ меня.

— Но я еще просилъ мелодій?... спросилъ меня Тершакъ.

Я передалъ ему свой письменный сборникъ.

— А...а! вотъ это другое дѣло, говорилъ Тершакъ, читая мелодіи тунгусовъ и попробовалъ перенимать своею рукою при мелодіи.

— Мнѣ бы нужно посмотрѣть Пѣсни безъ словъ III ....

Я передалъ ему печатный экземпляръ «Пѣсенъ безъ словъ» III.

— А,а! Это прекрасно, говорилъ Тершакъ, читая пѣсни, но въ похвалахъ его слышалась нѣкоторая натянутость, и я не терпѣлъ ихъ виду моего листа нотной бумаги съ бурятскою мелодіею.

— Такъ какъ вы находите, что въ бурятской мелодіи нѣтъ ничего оригинальнаго, то нѣроятно она вамъ не нужна.—Я протянулъ руку за моимъ листомъ нотной бумаги.

— Ну, нѣтъ, возразилъ Тершакъ, и бросилъ мой листъ подальше отъ меня на диванъ.—Пусть эта бурятская мелодія останется у меня.

Тершакъ былъ очень любезенъ и обѣщалъ послѣ своего перваго концерта быть у меня и познакомиться съ моею музыкальною библіотекою.

Въ антрактѣ перваго концерта Тершакъ опять заговорилъ со мною:

— Скажите пожалуйста, отчего меня здѣсь такъ сухо принимаютъ?—Я всѣдь видѣлъ одѣй оваціи и оваціи!

— Вамъ апплодируютъ, отвѣчалъ я.

— Но не такъ: я не вижу въ здѣшней публикѣ энтузіазма.

— Вы увидите его послѣ: сибиряки относится ко всему по долгомъ разсмотрѣніи.

— А мнѣ до этого какое дѣло? возразилъ Тершакъ. А что будетъ писать рецензію о моихъ концертахъ?

— Право, не знаю.

— Но отчего я не вижу здѣсь редактора мѣстной газеты.

— Тоже не знаю.

— Это былъ мой послѣдній разговоръ съ Тершакомъ, онъ не былъ у меня, а за бурятскую мелодію и другія мои приношенія ему я не удостоился услышать даже отъ него хотя бы французскаго: «merci».

Тѣмъ не менѣе, Тершакъ—одинъ изъ замѣчательныхъ европейскихъ музыкантовъ.

Въ музыкѣ Тершака есть чувство, есть идеи, есть тайна звука, глубоко вліяющая на душу человѣка.

Во всей музыкѣ Тершака паритъ глубокая скорбь, демоническаго оттѣнка, это «chant du demon»; все, чтобы онъ ни игралъ, будетъ-ли колыбельная пѣснь или allegro conclusa,—всѣдѣ таже глубокая, безутѣшная, безвыходная скорбь отчаянія. Я заслушивался звуковъ этой скорби, они долго мнѣ мерещились, и понималъ ихъ смыслъ, понималъ, что такъ плакать звуками можетъ только падшій ангелъ; въ звукахъ этихъ было что-то могильное, тяжелое, непріятное, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникающее душу; такимъ звукамъ можно удивляться, но любить ихъ нельзя.

Ежели Тершакъ имѣетъ такое вліяніе на случайнаго слушателя, то ясное дѣло, что вліяніе его на г-жу Пуллеръ, которая аккомпанируетъ ему и бываетъ съ нимъ, еще сильнѣе, и надобно сказать, что она и аккомпанируетъ ему, и исполняетъ его сочиненія преисходно.

Въ концѣ мая 1889 года въ Иркутскѣ появился піанистъ Рейзенауеръ. Онъ исполнялъ всѣ піесы наизусть,—тѣмъ не менѣе, исполненіе объявленной программы концерта для него, какъ артиста, обязательно, но въ этомъ отношеніи въ иркутскихъ концертахъ г. Рейзенауеръ оказался несостоятельнымъ, въ особенности по отношенію къ сложнымъ піесамъ.

Вотъ какъ поступилъ, напр., Рейзенауеръ съ большею венгерскою фантазіею Листа.

Эта фантазія начинается съ «andante lento». Сѣдя за исполненіемъ, я нородовался, что у меня было это самое изданіе, по которому исполнялъ піесу Рейзенауеръ; это изданіе Литольфа № 1187.

Первыя три страницы исполненія проведены были г. Рейзенауеръ съ буквальною точностію, затѣмъ послѣдовали двѣ строчки «adagio», обращенные Рейзенауеромъ въ «andante»; а когда вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала у Листа «cadence», «allegro molto», то мнѣ пришлось положить въ сторону мой экземпляръ, такъ какъ Рейзенауеръ сталъ играть «allegro» своего изданія, совершенно несоотвѣтствующее характеру Листа.

Затѣмъ Рейзенауеръ буквально исполнилъ 1-ю тему—«Allegro eroico» состоящую изъ 17 тактовъ, и ограничился этимъ по отношенію къ Листу, продолжая далѣе собственныя рулады, не уклоняясь въ нихъ ни тема, ни характеръ мелодіи, въ то время какъ у Листа мелодія «allegro eroico» переходится въ басовую партію и получаетъ разныя видоизмѣненія...

Листовское «molto adagio» quasi fantasia совершенно было пропущено Рейзенауеромъ.

Затѣмъ послышалось «Allegretto alla Zingarese» и «Vivace assai» по Листу, а далѣе послѣдовала собственная импровизація Рейзенауера безъ связи съ темою, безъ темпа, въ формѣ сиенца ad libitum, тѣмъ и закончилась піеса. Такимъ образомъ, венгерская фантазія Листа, лишенная очаровательныхъ «adagio», составляющихъ драматизмъ піесы, смѣшанная съ руладами Рейзенауера, была имъ совершенно искажена, чего бы не слѣдовало дѣлать ученику Листа, хотя бы изъ уваженія къ памяти учителя.

Въ нѣкоторыхъ піесахъ Рейзенауеръ поражалъ своею безтактностію: такъ въ полонезѣ Чайковскаго изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» послышались нѣтъ тактовъ полонеза, но всѣдъ за тѣмъ исчезнулъ полонезный тактъ и начались рулады безъ опредѣленнаго темпа, даже не было музыкальныхъ фразъ: это былъ перелинъ звуковъ, въ видѣ пробы инструмента, затѣмъ послышалось опять такта четыре полонеза и тѣмъ кончилась піеса. Ясное дѣло, что такая музыка Рейзенауера не могла отозвать въ душѣ слушателя какого-бы то ни было впечатлѣнія.

Всѣ иркутскіе концерты Рейзенауера привели насъ въ убѣжденію въ отсутствіи у этого артиста драматизма, а иногда и такъ-порицанію думы. Поэтому ни въ отчетѣ и дѣлаемъ ссылки на постановленія думы, которыя управа и исполняетъ. *Макушинъ*. Въ такомъ случаѣ, такъ какъ все приведенное въ отчетѣ вѣрно, представить его въ такомъ видѣ.—Дума въ такомъ смыслѣ и постановила.

Послѣ того былъ доложенъ вопросъ о дополнительномъ ассигнованіи квартирныхъ денегъ чинамъ городской полиціи. Прежде полагалось на квартиры: полиціймейстеру и помощнику полиціймейстера по 250 руб. въ годъ, а помощникамъ пристава—по 150 руб. въ годъ. По новому же положенію (Высочайше утвержденному 4 мая сего года) опредѣлено: полиціймейстеру 600 р., помощнику его 400 р. и помощникамъ пристава—по 200 руб. въ годъ. Дума утвердила дополнительный расходъ на квартирное довольствіе, причемъ *П. И. Макушинъ* предложилъ вынести на справку объ этомъ дополнительномъ ассигнованіи въ то время, когда будетъ разсматриваться вопросъ объ отпускѣ пособія полиціи на вторую половину текущаго года.

Потомъ дума разрѣшила платить 133 р. 33 коп. кортомнымъ дворамъ за помѣщеніе, занимаемое въ д. Малыхъ Мухино-бугорскимъ училищемъ, такъ какъ по контракту съ Малыхъ слѣдуетъ уплачивать аренду за годъ впередъ, а дума ассигновала по смѣтѣ плату только за треть впередъ. При дебатахъ по этому вопросу *гласный В. В. Ивановъ* замѣтилъ, что не слѣдовало бы заключать контрактъ съ платой за годъ впередъ.—Отдашь впередъ всѣ деньги—и домовладѣлецъ, пожалуй, не будетъ дѣлать нужныхъ исправленій! На это *П. И. Макушинъ* возразилъ, что контрактъ съ Малыхъ былъ заключенъ при такихъ же условіяхъ: въ той мѣстности вовсе не было подходящихъ помѣщеній подъ училище, а г. Малыхъ взялся еще на свой счетъ исправить всю квартиру. Такимъ образомъ, всѣ гласные согласились съ необходимостію уплатить кортомныя деньги, только *В. Г. Патрушевъ* замѣтилъ: «А платить, все-таки, не слѣдовало бы: ибо домъ у Малыхъ заложенъ!».

Слѣдующій вопросъ носилъ особенно оригинальный характеръ. Нѣкто, тобольскій мѣщанинъ Гофманъ, имѣнца себя *кандидатомъ на должность маленькаго раввина*, просилъ у городской управы выдать ему справку, почему мѣстный раввинъ Левинъ пользуется кунечскимъ знаніемъ,—по должности-ли раввина или внесенъ въ гильдію, а также копіи съ отчетъ томскаго еврейскаго духовнаго правленія за 1886, 1887 и 1888 года. Управа *сму* въ этомъ отказала, ссылаясь на 179 ст. т. II ч. I, по которой присутственныя мѣста, лицамъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, выдаютъ копіи только въ такомъ случаѣ, когда они представятъ надлежащія удостовѣренія, что просимые ими документы необходимы для подтвержденія, или защиты ихъ правъ. Г. же Гофманъ представилъ лишь копію съ прошенія его въ губернское правленіе, въ которомъ онъ ходатайствовалъ объ увольненіи отъ должности нынѣшняго раввина Левина и о назначеніи на его мѣсто, его, просителя. Губернское правленіе на это заключило, что Гофманъ, если захочетъ быть раввиномъ, долженъ прежде исходатайствовать на то приговоръ отъ мѣстнаго еврейскаго общества. Теперь Гофманъ и жаловался на отказъ ему управы. Дума, согласно съ мнѣніемъ *гласныхъ П. И. Макушина, В. В. Иванова и С. А. Сухова*, оставила его жалобу безъ послѣдствій.

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто въ 9 часовъ вечера.

Вчера, 13 сентября, въ Воскресенской церкви праздновался мѣстный приходскій праздникъ обновленія храма Іерусалимскаго.

Опасный колодезь. Обращаемъ вниманіе на колодезь, находящійся внизу Обрубной улицы, на берегу рѣки Ушайки. Устроенъ этотъ колодезь подъ горой и стѣнки его подымаются надъ землей не болѣе, какъ на $^{1}/_{4}$ аршина. Поэтому весьма часто случается, что спускающіяся тутъ съ горы лошади попадаютъ въ воду. Недавно былъ такой случай: какой-то мальчикъ поставилъ лошадь къ колодезю и приготовился нить воду; въ это время пара лошадей пожарной команды, разбѣжавшись съ горы, задѣла стоящую у колодца лошадь; та съ испугу бросилась въ сторону и попала въ колодезь, а за ней туда-же спрыгнула и пожарная лошадь. Чтобы вытащить ихъ, пришлось выйти всей пожарной командѣ. Дабы бы пора, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, повысить стѣнки этого колодезя.

О необходимости заведенія денежныхъ книгъ у помощниковъ приставовъ. На-днях, въ томскомъ губернскомъ судѣ разбирался дѣло по

Вчера, 13 сентября, въ Воскресенской церкви праздновался мѣстный приходскій праздникъ обновленія храма Іерусалимскаго.

Опасный колодезь. Обращаемъ вниманіе на колодезь, находящійся внизу Обрубной улицы, на берегу рѣки Ушайки. Устроенъ этотъ колодезь подъ горой и стѣнки его подымаются надъ землей не болѣе, какъ на $^{1}/_{4}$ аршина. Поэтому весьма часто случается, что спускающіяся тутъ съ горы лошади попадаютъ въ воду. Недавно былъ такой случай: какой-то мальчикъ поставилъ лошадь къ колодезю и приготовился нить воду; въ это время пара лошадей пожарной команды, разбѣжавшись съ горы, задѣла стоящую у колодца лошадь; та съ испугу бросилась въ сторону и попала въ колодезь, а за ней туда-же спрыгнула и пожарная лошадь. Чтобы вытащить ихъ, пришлось выйти всей пожарной командѣ. Дабы бы пора, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, повысить стѣнки этого колодезя.

О необходимости заведенія денежныхъ книгъ у помощниковъ приставовъ. На-днях, въ томскомъ губернскомъ судѣ разбирался дѣло по

Томская городская дума.

Засѣданіе 11 сентября.

(Окончаніе засѣданія 11 сентября, см. № 105).

Затѣмъ, былъ прочитанъ отчетъ управы о дѣятельности городскаго общественнаго управленія за 1886 и 1887 года. Этотъ отчетъ былъ составленъ, на основаніи 72 ст. Городоваго положенія, для представленія министерству внутреннихъ дѣлъ и заключалъ въ себѣ собственно свѣдѣнія о разныхъ постановленіяхъ думы.

Гласный П. И. Макушинъ. Просмотрѣвъ сейчасъ 72 ст. Городскаго положенія, мнѣ кажется, управа представляетъ не тотъ отчетъ, который слѣдуетъ по закону. Въ 72 ст. говорится о представленіи отчета о дѣятельности управы, а не думы. Въ этомъ же отчетѣ исключительно изложена дѣятельность думы.

Предсѣдатель. Мы до сихъ поръ представляли только финансовые отчеты, а теперь требуютъ подробный отчетъ. Форма-же его не установлена. *Макушинъ*. Мнѣ и кажется, что съ насъ другое требуютъ. *Предсѣдатель*. Да и, вѣдь, всѣ дѣйствія управы, проистекаютъ по разнообразнымъ вопросамъ или давалъ содержаніе умному вопросу, или вытекалъ изъ послѣдняго, какъ неизбѣжный результатъ, и такимъ образомъ,—въ томъ случаѣ, какъ приведенное въ отчетѣ вѣрно, представить его въ такомъ видѣ.—Дума въ такомъ смыслѣ и постановила.

Послѣ того былъ доложенъ вопросъ о дополнительномъ ассигнованіи квартирныхъ денегъ чинамъ городской полиціи. Прежде полагалось на квартиры: полиціймейстеру и помощнику полиціймейстера по 250 руб. въ годъ, а помощникамъ пристава—по 150 руб. въ годъ. По новому же положенію (Высочайше утвержденному 4 мая сего года) опредѣлено: полиціймейстеру 600 р., помощнику его 400 р. и помощникамъ пристава—по 200 руб. въ годъ. Дума утвердила дополнительный расходъ на квартирное довольствіе, причемъ *П. И. Макушинъ* предложилъ вынести на справку объ этомъ дополнительномъ ассигнованіи въ то время, когда будетъ разсматриваться вопросъ объ отпускѣ пособія полиціи на вторую половину текущаго года.

Потомъ дума разрѣшила платить 133 р. 33 коп. кортомнымъ дворамъ за помѣщеніе, занимаемое въ д. Малыхъ Мухино-бугорскимъ училищемъ, такъ какъ по контракту съ Малыхъ слѣдуетъ уплачивать аренду за годъ впередъ, а дума ассигновала по смѣтѣ плату только за треть впередъ. При дебатахъ по этому вопросу *гласный В. В. Ивановъ* замѣтилъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обвиненію бывшаго полицейскаго надзирателя (помощника пристава) Сорокина, обвинявшагося въ растратѣ (а потомъ въ несовершенной сдачѣ) *шести рублей девяти копѣекъ*, изысканныхъ имъ съ П—ова, которому онъ выдалъ въ полученіи ихъ квитанцію *на простой* бумагѣ, и непередалъ ихъ кому слѣдуетъ. Дѣло это началось еще въ 1883 г. С—ихъ, можетъ быть, и виновать, но хотя его оправданія: квитанціи онъ выдалъ на простой бумагѣ, а не изъ книги, какъ бы это слѣдовало, потому, что *во все время его службы* по полиціи, ни у него, ни у другихъ помощниковъ *книгъ на записку денежныхъ суммъ* не было (изъ и сейчасъ нѣтъ). А эти книги крайне необходимы: черезъ помощниковъ приставовъ проходитъ масса денегъ, получаемыхъ ими по разнымъ взысканіямъ; сдавались эти суммы въ полицію, или приставу иногда подъ росписку, а иногда (особенно мелкія суммы) и просто такъ, хотя потому, что не всегда удобно просить по нѣскольку разъ росписку въ полученіи денегъ, лишь нежелаяя оскорбить начальство своимъ недовѣріемъ и т. д. Начальнику же, т. е. приставу, при массѣ дѣлъ, возлагаемыхъ на него, не всегда можно вспомнить, полученыли нѣсколько рублей отъ такого-то помощника или нѣтъ (какъ и въ данномъ случаѣ: С—ихъ въ свое оправданіе говоритъ, что деньги—6 р. 9 к.—передалъ секретарю полиціи, а тотъ рапортомъ отвѣчаетъ, что денегъ не получалъ).

Предположимъ, что С—ихъ виноватъ, но, вѣдь, могло быть и иначе.

Будь-же книга для записи этихъ суммъ, тогда получающій деньги уже непремѣнно долженъ былъ бы въ книгѣ расписываться.

Приходится помощникамъ приставовъ сдавать деньги и во многія другія мѣста, и росписки и квитанціи, полученныя въ пріемѣ денегъ, они принуждены хранить по нѣсколько лѣтъ. А если они утеряютъ, или бросятъ, спустя хоть годъ такую росписку, какъ ненужную, то можетъ подвергнуться отвѣтственности...

Если-бы были заведены книги для записи денежныхъ суммъ, то ничего подобнаго не происходило бы.

Все сказанное нами и доказываетъ крайнюю необходимость въ заведеніи такихъ книгъ.

Новый знахарь. По городу ходитъ съ сумкою черезъ плечо какой-то странный личность—не то цыганъ, не то еврей. Онъ заходитъ въ квартиры, или подходитъ къ открытымъ окнамъ дома, и предлагаетъ *помадою*, предупреждая при этомъ, что денегъ на это требовать не будетъ. Въ чемъ заключается искусство этого *артиста*—вы не знаете, такъ какъ отказались испытать его. Было бы, однакожъ, любопытно узнать, что это за гусь, и промышляетъ-ли онъ гаданіемъ, или какимъ-либо другимъ художествомъ?

◆ На-дняхъ были слѣдующіе случаи кражъ: въ ночь на 11 сентября у крестьянина П. Сараевъ, жившаго въ домѣ Селивановскаго на Оперѣ, украдены серебряные часы, стоящіе 22 р., два дипломата—66 р. и мѣшокъ въ 12 р.; а у мѣщанина Ковешина уведена лошадь, стоящая 20 рублей.

Театръ и музыка.

Во вторникъ, 12 сентября, была дана оперетка въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 7 картинахъ: «Зеленый островъ».

Я не буду говорить подробно о ея содержаніи; но главный интересъ въ ней вертится на «пирамидѣ первой необходимости», которымъ, однако, въ данномъ случаѣ является не водка, а *прекрасный полъ*, т. е. женщины. На островѣ, подъ названіемъ «Зеленый», отправлялось нѣсколько англичанъ—мужчинъ, съ цѣлью поселиться тамъ и устроить колонію; но это—все холостяки, забывшіе прихватить съ собою женщинъ и, можетъ быть, полагавшіе, что и безъ нихъ можно обойтись.

Но, поселившись на островѣ, они сразу почувствовали, что безъ женщинъ—этого, по словамъ начальника острова, *предмета первой необходимости*—жить нельзя, и, вотъ, начальникъ острова снаряжаетъ судно и отправляетъ его за женскимъ поломъ. Всѣхъ колонистовъ на островѣ 100 человѣкъ, а женщинъ, приходится на первыя только 12; всѣдствіе того происходитъ рядъ комическихъ сценъ и, въ заключеніе, начальникъ острова рѣшаетъ розыграть ихъ въ лотерею. Но въ числѣ привезенныхъ женщинъ есть дѣй замужняя, случайно попавшія на судно, отправлявшееся на островъ. Мужья ихъ тоже попали на островъ, прыгнувъ туда на бочкѣ. Чтобъ не подвергнуться непріятностямъ отъ колонистовъ, которые готовы убить каждаго новаго мужчину, въ случаѣ предъявленія ихъ правъ на привезенныхъ женщинъ, они переодѣваются въ женское платье и также фигурируютъ въ лотереѣ въ числѣ розыгрываемыхъ женщинъ.

Оперетка смотрится съ удовольствіемъ; музыка ея забавная, полная комическихъ мотивовъ. Положеніе для проницательной сцены было *маловѣроятно* хорошее. Г-жа Ахматова и Соколова вели свои роли вполнѣ жизненно, съ огонькомъ. Нѣкіе г-жи Ахматовой, кромѣ того, возбуждаю общій восторгъ. Особенно хорошо былъ пропѣтъ ею дуэтъ, вмѣстѣ съ г-жею Соколовой, въ 1 дѣйствіи.

Изъ другихъ исполнителей выдѣлились г-ръ Крыловъ, Стрѣльскій и Ильинъ и весьма подуренъ былъ г. Леонтъ. Крыловъ и Стрѣльскій были превосходно загримированы, а первый на столько съумѣлъ измѣнить и интонацію голоса, что его трудно было узнать. Игра обоихъ отличалась неподдѣльнымъ комизмомъ и невольно возбуждала общій смѣхъ. Почти тоже можно сказать и о г. Ильинѣ, хотя онъ иногда черезчуръ ужъ держалъ себя *карикатурно*.

Вообще, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что какъ г. Ильинъ, такъ и г. Стрѣльскій—прекрасные артисты. Они одинаково удачно исполняютъ роли и въ оперетѣ, и въ драмѣ. Очень мила роль такою г-жи Бетинаръ, исполнявшая свою роль живо и бойко.

Оркестромъ дирижировалъ г. Энко. Надо отдать справедливость этому молодому капельмейстеру за добросовѣстное отношеніе его къ дѣлу. Съ малыми силами, какія у насъ имѣются въ Томскѣ по музыкальной части, онъ поставилъ оркестръ въ весьма удовлетворительное состояніе, и, слушая послѣдній подъ управленіемъ г. Энко, невольно замѣчаешь громадную разницу между имъ и оркестромъ подъ управленіемъ г. Малоета, положительно *тормозимымъ* иногда нашъ слухъ въ теченіе прошлаго театральнаго сезона.

Сборъ былъ почти полный, и мы можемъ смѣло поговорить: *честь и слава г. Крылову, сумѣвшему съ ограниченными средствами собрать для Томска такую приличную труппу!*

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Село Смоленское, Бійскаго округа, 25 августа. (*Несчастіе съ почтой. Предсѣдатель колдуновъ*). 17 августа, слѣдовавшая изъ г. Бійска въ село Смоленское почта едва не сдѣлалась жертвою рѣки Катуни.

Почта была уже переправлена на паромѣ черезъ рѣку Катунь, какъ почтовыя лошади, сойдя съ парома на берегъ (берегъ, гдѣ пристаетъ паромъ, обрывистый), сразу осадили назадъ, задравъ оглоблями въ паромъ; отъ толчка, державшая паромъ, веревка лопнула, паромъ отбросило отъ берега и почтовая повозка свалилась въ воду, увлекши за собою лошадей.

Сидѣвшій въ повозкѣ почтальонъ успѣлъ выскочить на берегъ.

Лошади направились, было, далѣе по рѣкѣ, но бросившимся за ними въ лодкѣ были заворочены къ берегу и вытащены изъ воды.

Все, что сопровождалось съ этою почтой, сильно подмочено. Одна почтовая сумка была извлечена со дна рѣки.

Изъ жителей изъ селеній Смоленской волости, крестьянинъ, заводчикъ въ молодостѣ своихъ односельчанъ Андотыи и Василія Сараевыхъ (отъ и сынъ, послѣдній лѣтъ 17), напускавшихъ якобы порчи то на людей, то на скотъ, рѣшили расправиться съ ними по-свойски: «авось, забудутъ портить!».

1 августа, поздно вечеромъ, когда Сараевы, (у Сараевой есть мужъ, но онъ находился въ это время на работѣ въ другой деревнѣ), возвратившись съ полевыхъ работъ, легли спать, въ избу къ нимъ вѣжакъ человѣкъ, который, запрушись о лежавшую на полу Андотью Сараеву, бросился на нее и, вскричавъ: «а, такъ вы колдуны!»—началъ бить и увѣчить несчастную женщину.

Въ это время лежавшій нѣсколько въ сторонѣ отъ этой сцены и испугавшій неожиданнымъ появленіемъ, Василій Сараевъ, исхитчись съ своего мѣста, выскочилъ изъ избы и выскочилъ, но дверь оказалась придерживаемою снаружи. Тогда страхъ окончательно овладѣлъ Сараевымъ и онъ, дрожа за собственную шкуру, спрятался такимъ образомъ въ подполье, откуда пробѣгъ лишь тогда, когда избившій до полусмерти мать его удалился.

Виновникъ въ этомъ разбоѣ Сараевы признали крестьянина Степана Денисова, бывшаго подъ хмѣлькомъ (вѣроятно, для смѣлости).

Составленный полицейскимъ сотскимъ Яковомъ Барнинымъ актъ объ этомъ переданъ завѣдывающему Смоленскою и Бійскою волостями полицейскому надзирателю Чагову, которымъ ничего, однако, не сдѣлано до сихъ поръ.

А между, тѣмъ, протоколъ Сараевыхъ, по словамъ ихъ, составляется новый заговоръ.

Канскъ. (*Арестъ адвоката*). Въ пятницу, 2 сентября, полицейскій надзиратель, исправляющій должность судебнаго слѣдователя, по дѣлу о поддѣлкѣ фальшиваго паспорта и печати,—сдѣлалъ постановленіе арестовать нашего нѣстнаго защитника правды и угнетенныхъ—адвоката Е—а. Послана была ему повѣстка съ приглашеніемъ явиться въ камеру слѣдователя, и, когда онъ явился, постановленіе ему было объявлено и Е—ъ тихо и смирно, безъ всякаго сопротивленія, направился въ тюрьму. Про кого этотъ кто зналъ бы, а кто и не зналъ. Но вышло иначе. Изъ ареста этого вышла цѣлая исторія, надѣлавшая столько шума, что теперь, въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ нашемъ городишкѣ только и разговора, что объ этомъ арестѣ.

Узнавъ о арестѣ, ближніе Е—а, сообщили прокурорской власти. И, д. ея требуетъ отъ слѣдователя дѣло и, разсмотрѣвъ его, предлагаетъ слѣдователю освободить Е—а, а для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, принять другія мѣры. Предложеніе прокурорской власти исполнено слѣдователемъ немедленно и Е—ъ въ тотъ же вечеръ освобожденъ. Кажись бы,—сказавъ спасибо прокурору,—запрятаться въ свой домъ и набивать да и строчить отъ туда жалобы на слѣдователя, если онъ неправильно лишилъ свободы, благо самъ адвокатъ и на написаніе бумагъ денегъ платить никому не надо? Анъ нѣтъ! Буланжисты въ Парижѣ послѣднее время стали слишкомъ извѣстны своими уличными демонстраціями предъ домами непріятныхъ имъ лицъ, а тѣмъ же Канскъ отсталъ отъ Парижа?—Мы—люди цивилизованные и что-что, а уличныя демонстраціи можемъ сдѣлать еще почище. Первымъ долгомъ, на радостяхъ, надобно сдѣлать возліяніе Бахусу и когда этотъ всеобщающій Богъ сдѣлалъ свое дѣло, то, не смотря на ночное время, Е—ъ съ компаніей отправляется по городу дѣлать демонстраціи предъ домами тѣхъ гражданъ, которые, по его мнѣнію, были виновниками его ареста или сочувствовали ему. Какъ слышно, сначала остановились заслуженныя довѣрія, компанія эта, вооружившись камнями, дѣлую ночь шумѣла и ругалась самой площадной руганью не только подъ окнами частныхъ лицъ, но и предъ квартирой слѣдователя, исправника, секретаря полиціи и проч., такъ что на утро поступило въ полицію до десятка прошеній объ оскорбленіи, да составлено нѣсколько протоколовъ о бунтѣ. Этого мало. Утромъ, въ субботу, Е—ъ отправляется къ полицейскому надзирателю, дѣлающему постановленіе объ его арестѣ, и производитъ такъ шумъ, Дань базарный и на ушцѣ собирается толпа....

— Медвѣдя ведутъ, медвѣдя ведутъ! слышу вдругъ я, проходя по ушцѣ. Смотрю—на перекресткѣ улицъ показывается шествіе, дѣйствительно напоминающее собою, какъ во время оно водили медвѣдей: толпа кругомъ, бѣгутъ мальчишки, а въ центрѣ Е—ъ, ведомый подъ руки двумя городовыми. Оказалось, что полицейскій надзиратель, когда Е—ъ, на приглашеніе его держать себя прилично, продолжалъ ругаться на глазахъ толпы,—счелъ нужнымъ для отдѣленія Е—а отправить его просто за просто на гауптвахту. Обыкновенному смертному послѣ такого эпизода пришлось бы, пожалуй, долго вылѣзать свой хмѣль въ каталажкѣ, но Е—ъ счастливецъ: прокурорская власть, (и. д.) осматривая каталажку, нашла, что Е—у тамъ не мѣсто и немедленно освободила его.... Говорятъ, что полиція была немножко сконфужена подобнымъ игнорированіемъ ея распоряженій,—ей не только не было предложено освободить Е—а, но даже не сообщено о томъ, что Е—ъ освобожденъ,—но меньшій старшаго не указчикъ.

Изъ каталажки Е—ъ освобожденъ былъ, должно быть, въ полдень. Но еще въ то время, когда онъ содержался тамъ, полицейскій надзиратель, какъ слѣдователь по дѣлу о поддѣлкѣ печати и паспорта, вслѣдствіе предложенія прокурора о закмѣнѣ ареста другой мѣрой, дѣлаетъ постановленіе потребовать отъ Е—а денежный залогъ, а до представленія его опять пока подвергнуть Е—а аресту. И вотъ полиція опять дѣло: надобно арестовать Е—а. Посылаются къ нему на квартиру двое городовыхъ, но Е—ъ приглашаетъ ихъ убираться вонъ. Чисто городовыхъ увеличено, но всѣхъ ихъ Е—ъ безъ церемоніи приглашаетъ убираться. Ѣдетъ полицейскій надзиратель, но и ему отказываетъ. Хотѣли употребить силу, но Е—ъ началъ такъ бѣсноваться, вопить и бѣгать по комнатѣ, что вмѣсто ареста полиціи пашла нужнымъ послать за докторомъ.

Изъ громадной толпы, обступившей домъ Е—а, слышны были возгласы: —«Ай да Е—ъ!» Вся полиція ничего не могла сдѣлать съ нимъ!»

На квартиру къ Е—ву явился весь докторскій персоналъ нашего города, но всѣ они на-шли возможнымъ приписать ему только успокоивающее средство. Потеряв надежду на спасеніе, Е—ъ ограничился лишь тѣмъ, что отвелъ себѣ право провести еще одну ночь дома и на утро, уже совершенно спокойно, на приглашеніе начальства внести залогъ или подвергнуться аресту,—Е—ъ отправился въ тюрьму.

Какъ адвокатъ, Е—ъ имѣетъ друзей и недруговъ, а потому арестъ его сдѣлался злобой дня: всѣ говорятъ лишь объ Е—ѣ и съ нетерпѣніемъ ждутъ конца этого дѣла.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ «Новое В.,ени» сообщаетъ, что въ настоящее время поксежѣтство въ Имперіи производится дѣятельная ревизія наличности хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ магазинахъ. За послѣдніе три года министерство внутреннихъ дѣлъ энергично заботится о томъ, чтобъ эти запасы находились въ наличности, а не числились только на бумагѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ забота о народномъ продовольствіи перешла въ руки земства, во многихъ мѣстахъ не только не существовало никакихъ общественныхъ запасовъ, но даже хлѣбозапасные магазины пришли въ полную ветхость и разрушились. Въ прошломъ году, по предписанію министерства, всѣ такіе магазины были возобновлены, причемъ сооружено до 50.000 новыхъ магазиновъ и еще большее число отремонтировано. Точно также, благодаря хорошему урожаю 1887—88 годовъ, явилась возможность возобновить и засыпать полные запасы хлѣба по положенію (М. В.).

— Нѣсколько времени тому назадъ, въ русскомъ техническомъ обществѣ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ политехнической центральной школы, планъ которой и былъ выработанъ особою комиссіей. Вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, предположеніе это не могло получить практическаго разрѣшенія, въ виду чего вопросъ будетъ поднятъ вновь на предстоящемъ съѣздѣ по вопросамъ профессіональнаго образованія. Согласно проекту политехнической школы, она, какъ сообщаетъ «Новости», должна содержаться на средства фабрикантовъ и заводчиковъ, нуждающихся въ подготовленныхъ ею дѣятелямъ, при пособіи отъ правительства, но съ ея опущеніемъ правительственными учрежденіями потребности въ услугахъ оканчивающихъ въ школѣ курсъ техниковъ различныхъ категорій.

Ярославль. *Покушеніе на убійство.* Въ Ярославлѣ, 2 августа, около часа пополудни, въ гостинницѣ противъ вокзала московско-ярославской желѣзной дороги, произошла слѣдующая кровавая расправа: въ эту гостинницу, содержимую крестьяниномъ Александромъ Ѳедоровой, явился крестьянинъ Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, дер. Сапожниковой Иванъ Семеновъ Нефедовъ. Къ нему вскорѣ присоединился его товарищъ, крестьянинъ той-же губерніи Г—нъ. Затѣмъ быстро послѣдовалъ выстрѣлъ изъ револьвера, прямо въ лицо Г—на, который, жестоко раненный, упалъ предъ Нефедовымъ. Послѣдній былъ арестованъ и объяснилъ полицейскимъ властямъ, что онъ встрѣтилъ Г—ва на нанесенные ему, какимъ-то, побои ему—Нефедову, а такъ и за всю его минувшую злодѣйскую жизнь.

— Мнѣ будетъ обязано полицейское начальство, что я раскрываю съ этимъ злодѣемъ: на его душѣ лежитъ пять или шесть убійствъ! воскликнулъ герой этой нѣсколько загадочной драмы.

Пострадавшій для оказанія медицинской помощи, быть можетъ, нѣсколько уже запоздалой, отправленъ въ земскую больницу, а покушавшійся на убійство арестованъ. Рана, нанесенная въ голову, почти въ упоръ, относится къ числу самыхъ тяжкихъ. (С. О.).

Пятигорскъ, Терской обл. На-дняхъ пятигорскій 1-й гильдіи купецъ Зиналовъ зашелъ полиціи, что около 10 час. вечера онъ получилъ посылку, въ видѣ небольшаго ящика, завернутую въ бѣлаго-коричневаго цвѣта бумагу и перевязанную суровыми нитками, а на верху ящика было прикрѣплено сургучемъ письма съ адресомъ на конвертѣ: «Василію Семеновичу Зиналову». Когда Зиналовъ, разрѣзавъ нитку, снялъ прикрѣпленное къ ящику письмо и вскрылъ конвертъ, то въ немъ нашелъ лишь листъ чистой бумаги, и въ то же время замѣтилъ, что изъ посылки сыплется черный порошокъ, который оказался порошокъ, почему дальнѣйшее вскрытіе посылки прекратилъ. Затѣмъ, надворный совѣтникъ А. А. Витманъ представилъ въ полицію такую же посылку и письмо на его имя, вполнѣ такъ положенные на крышкѣ его дома. По вскрытіи ящиковъ, полученныхъ Зиналовымъ и Витманомъ, въ нихъ оказался порохъ и чугунки картечь, а такъ надѣтый на стержень листокъ и ударная пружина, назначенная, по мнѣнію, для того, чтобы произвести взрывъ посредствомъ проведенной въ внутри ящика нитки. Очевидно, что приготовленій эти снаряды имѣлъ намѣреніе лишить жизни Зиналова и Витмана («Тер. Вѣд.»)

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. «Journal des Debats» говоритъ: «Сорокъ правыхъ уже обнародовали списокъ 382 кандидатуръ». Кандидаты правой раздѣляются на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ—«консерваторы»—«поддерживаются» правою; другіе—«реннійскіе» правыя не будетъ имѣть. Это значительное различіе, собственно говоря, ничего не значитъ, такъ какъ, если уже какое либо лицо занесено правою въ списокъ, то тѣмъ самымъ оно уже получаетъ отъ нея поддержку. Эта коллекція 382 кандидатовъ весьма разнообразна. Тутъ есть и чистые легитимисты, и роялисты—сторонники имѣющаго сесть на престолъ, и буланжисты двухъ сортовъ (одни стоятъ за отца, другіе за сына), и буланжисты. Рошфоръ еще пока, неизвѣстно почему, не значится въ спискѣ. Но герцогъ Дудовиль красуется рядомъ съ г. Лагерромъ, дела-Рошжакелемъ рядомъ съ Лезаномъ, графъ Мёнъ рядомъ съ Андріе. Буланже, силою обстоятельствъ, также помѣщенъ въ списокъ. Монархія, цезаризмъ, коммуна идутъ рука объ руку. Давно уже не было въ французской исторіи столь чудовищной коалиціи, которая носитъ общее названіе: консерваторы. Но что охраняютъ эти консерваторы? Конституцію? Но они стремятся ее уничтожить. Общественный порядокъ? Но они подаютъ руку отчаяннымъ революціонерамъ. Собственность? Но они поддерживаютъ соціалистовъ. Религію? Но они рекомендуютъ избирателямъ зачѣмъ пороговъ христіанства. Титулъ консерваторовъ не принадлежитъ этимъ людямъ по праву. Въ 85 году они по крайней мѣрѣ не поддерживали радикаловъ, теперь они ихъ поддерживаютъ, и чѣмъ же оправдаютъ такую поддержку? Среди нихъ, ни знаемъ, есть люди, смотрящіе съ глубокимъ отвращеніемъ на такія странныя связи. Но что значатъ ихъ безмолвные протесты на ряду съ такимъ официальнымъ манифестомъ?»

Данія. Берлинскія газеты сообщаютъ слухъ о предстоящей помолвкѣ принца Христіана датскаго, сына наслѣдника датскаго престола, съ сестрой германскаго императора. Если эта помолвка состоится,—прибавляютъ тѣ же газеты, —императоръ Вильгельмъ II, вѣроятно, поѣдетъ въ Фреденсборгъ.

Болгарія. Правительство заказало 10 милліоновъ патроновъ и 30,000 бердановъ.

— Въ «Daily News» пишутъ изъ Софіи: «Новыя вооруженія Болгаріи объясняются недовѣріемъ къ Сербіи; сербская печать яростно нападаетъ на Кобурга и болгарское правительство, нѣкоторыя газеты даже настаиваютъ на посылкѣ въ Болгарію 200,000 (!) войска».

Австрійскія полуофиціальныя газеты опровергаютъ слухи о посылкѣ въ Болгарію офицеровъ и оружія, хотя эти слухи упорно держатся.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 12 сентября. Опубликованъ законъ, согласно которому, министръ финансовъ можетъ воспрещать банкирскимъ заведеніямъ продажу билетовъ внутренняго съ выигрышами займовъ съ разсрочкой платежа и перезалогъ процентныхъ бумагъ, подъ которыя заведеніями выданы ссуды, въ суммѣ высшей противъ размѣра выданныхъ ссудъ; пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ; открытіе кредитовъ подъ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Въ случаѣ запрещенія банкирскимъ заведеніямъ производства сказанныхъ операцій, министръ финансовъ опредѣляетъ порядокъ ликвидаціи оныхъ и назначаетъ окончательный для сего срокъ; банкирскія заведенія, на которыя будетъ распространено дѣйствіе постановленія, обязаны доставлять министру финансовъ свѣдѣнія и объясненія относительно производимыхъ ими операцій и такіе предъявлять уполномоченнымъ лицамъ книги и документы, необходимые для повѣрки правильности дѣйствій. Далѣе, закономъ устанавливается, что содержатели банкирскихъ заведеній, банкирскихъ домовъ и конторъ и т. п. заведеній, имѣющихъ утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, виновные въ производствѣ воспрещенныхъ ими операцій, подвергаются въ первый разъ денежному взысканію отъ стадо тысячи руб., во второй разъ тому-же взысканію отъ двухъ тысъ до двухъ тысячъ, а въ третій разъ, сверхъ денежнаго взысканія трехъ тысъ до трехъ тысячъ руб., заключенію на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ и къ закрытію принадлежащихъ имъ банкирскихъ заведеній и лишенію права содержать оныя. Въ заключеніе постановленія правила для учрежденій и лицъ относительно страхованія отъ гражадскихъ.

— Обнародовано положеніе комитета министровъ, что когда желѣзныя дороги или съѣзды представителей желѣзныхъ дорогъ въ назначенный министерствомъ финансовъ срокъ не представятъ затребованнаго симъ министерствомъ проекта тарифа, или не опубликуютъ тарифа въ установленномъ порядкѣ, предложеннаго къ введенію въ дѣйствіе, или утвержденнаго, а между тѣмъ, министерствомъ финансовъ будетъ признано, что введеніе новаго или измѣненіе дѣйствующаго тарифа вызывается одною изъ цѣлей, указанныхъ въ ст. 2 временнаго положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ, то составленіе соотвѣтствующаго тарифомъ лежитъ на обязанности департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ. По утвержденіи сихъ тарифовъ и условій ихъ примѣненія въ установленномъ порядкѣ тарифнымъ комитетомъ, министръ финансовъ представляетъ сенату опубликованіе распубликованія тарифовъ и условій въ «Собраніи узаконеній». Составленныя и опубликованные въ порядкѣ, указанномъ въ предыдущемъ пунктѣ, тарифы признаются обязательными для желѣзныхъ дорогъ и для лицъ, пользующихся ихъ услугами.

— Сегодня вышлася заграницу греческая королева.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отвѣты редакціи.

Томскъ. *Ф. П. Романову.* Ваше сообщеніе, какъ чисто личнаго характера, напечатано быть не можетъ.

Репертуаръ зрѣлищъ.

Въ театрѣ, 15 сентября: *Ла рельсъ*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ и *Дальнейшія мѣсяцы въ лицахъ*, оперетка въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Окончившій курсъ юридическихъ наукъ, **Антонъ Николаевичъ Доманскій**, г. Томскъ, на углу Спасской ул. и Новаго переулка, д. Гундобиной, № 8, принимаетъ на себя ходатаи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно публичную защиту и № 379. составленіе прошеній и жалобъ. 5—(5).

Правленіе Общественнаго Сибирскаго Банка въ Томскѣ симъ публикуетъ, что 6 сентября с. г. **утеряна** сторожевъ банка прежняго образа печать «**Конторы Общественнаго Сибирскаго Банка въ Томскѣ**» которую считать недѣйствительной. Въ настоящее время имѣется печать «**Правленія Общественнаго Сибирскаго Банка**».

№ 390. 3—(3).

!!ВЪ ПЕРВЫЙ КЛАССЪ!!

пріемъ учениковъ открывается съ 11-го сентября въ **классическомъ пансіонѣ И. М. Курочкина.** Продолженіе пріемъ въ приготовительный, 2-й и 3-й классы. Юртъ, ц. домъ Засухиной.

№ 391. 3. (3).

ПО СЛУЧАЮ, ПРОДАЮТСЯ:

мужская шуба на куньемъ мѣху и лисяя ротонда, крытая бархатомъ, на лисьемъ мѣху, съ собольимъ воротникомъ, совершенно новыя. Спросить въ красильномъ магазинѣ Коромысловой, по Почтамтской улицѣ, въ домѣ Королева, противъ домъ Пушникова.

№ 372. 2—(3).

Продолжаю давать уроки французскаго яз. Э. С—кая. Адресъ—въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника".

Une suissesse diplomée donne des leçons de français.

Адресъ: въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника».

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЪ БУМАГЪ

съ нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, равно книгъ и уроки, конверсаціи и чтенія литературныхъ произведеній на тѣхъ же языкахъ.

Адресъ: д. Ватвина, кв. Добровольскаго, г. Лезенберъ. №. (2). 1.

МАГАЗИНЪ МЕДВѢДЕВА,

Королевскій корпусъ.

Дешевая продажа съ 5-го сентября, на непродолжительное время, съ уступкою **30%**.

Имѣется модный, галантерейный, игольный и мелочной товаръ.

Большой выборъ: обоевъ, вертушекъ. Сдаётся городская и дуга.

№ 386. 1—(1).

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

наслѣдниковъ Портнагиныхъ. Юрточная гора, Дворянская ул. Объ условіяхъ узнать у С. А. Портнягина: Жандарская ул., близь новой юрточной

№ 397. калачи, въ д. Иванова. (3). 1.

ПРОДАЕТСЯ

женская ротонда на бѣличьемъ мѣху съ нѣхоевымъ воротникомъ, недорого. Адресъ въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника».

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

Мороновой, по Спасской улицѣ. О цѣнѣ спросить у хозяина, въ домѣ Фроловой, по тому же улицѣ.

№ 368. 7—(7).

МАШИНИСТЪ

ищетъ мѣста при паровыхъ машинахъ, согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: на-Истокомъ домъ Сайфулина, противъ мечети. № 394. 2—(3).

ОТДАЕТСЯ комнатъ и кухня, въ верхнемъ этажѣ дома Родіоновой, въ Уг- № 387. жатвѣ, по Николаевскому переулку. 3—(3).

Продается удобный **ТАРАНТАСЪ** за 70 руб. Спросить: Миллионная ул., д. С. Новашина, кв. № 389. проф. Залѣсскаго. 3—(3).

Торговля Аптекарскими Товарами

ТѢЛЬНЫХЪ въ ТОМСКѢ.

Парфюмерныя и косметическія для дезинфекціи:

Фабрика **Аткинсонъ.**

Духи разн. запаховъ.

Пиппо.

Духи и мыло всѣхъ сортовъ.

Лозе.

Духи, мыло и одеколонъ «Ландышъ».

Мюльгенсъ.

Духи «Ландышъ» свѣж. мыло, сорть.

Одеколонъ «Рейнскій букетъ».

Мыло для бань и другія туалетн. мыла высок. сортовъ.

Сіу и К°.

Большой выборъ цѣточнаго одеколона, и проч. отъ 25 к. до 3 руб.

Мюнхенская вода.

Египетская вода.

Туалетная вода.

Туалетный уксусъ.

Курительная бумага.

Курительныя свѣчи.

Туалетная вода «Шипанка».

„Новость".

Духи «Bouquet» «Exposition».

Парижской выставки.

» Bouquet d'Amour.

» Essence Lilas blanc.

» Bouquet Daphné.

Пудра Велютинъ.

Настоящая, а также рисовая пудра всѣхъ сортовъ и фабрикъ.

Пудра брильянтовая и золотая.

Р. Келеръ и К°.

Духи «Ѣ» вѣсовые.

Душистая вода.

Сухіе духи въ пакетикахъ.

Сверхдостойные личные утиральники.

Пуговки всѣхъ сортовъ.

Сухтаны.

Степ-ныя сорта для лица.

» perol

» Imperatrice

Румяна Вѣлила для театра.

Карандаши для бровей.

Карандаши Лейпцигъ для гримировки.

Большой выборъ туалетныхъ и медицинскихъ губкоприятныхъ.

Зубныя, ногтевыя и головныя щетки разн. сортовъ.

Хинная и волшебная вода для роженія волосъ.

Зелоотъ Кипуненъ.

Щетки по предсѣдательствомъ оптическихъ фирмъ.

(26).

Издательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 13 сентября 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.